

НЕБЕСНЫЕ КОРСАРЫ АМАДЕУС

Григорий Гуринов

18+

Григорий Гуро́нов
Небесные корсары Амадеус
Серия «Небесные корсары», книга 1

<https://litres.ru/57106116>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04900-0

Аннотация

Беззаботное светлое будущее, где человек живёт в своё удовольствие, пожиная плоды научно-технического прогресса... Не в этот раз. Одна книга, чтобы регулировать жизнь целой цивилизации. Что из этого может выйти? Самое время узнать! В центре повествования бывший легионер, а ныне корсар Сэндэл Кёрт, и его верные люди. Пройдя через сотни кровопролитных боёв по обе стороны баррикад, они сталкиваются с немислимой угрозой.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Лихие парни	12
Глава 2. Пленение ума	26
Глава 3. Пленение души	45
Глава 4. Пленение тела	67
Глава 5. Не было печали	98
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Григорий Гуро́нов

Небесные корсары Амадеус

Предисловие

Грохот тысяч моторов, рёв сотен двигателей, отрывистые команды бригадиров через громкоговорители, ремонтные и строительные команды, которых не счесть. Весь этот живой организм, не засыпавший ни на секунду и не знавший покоя от самого основания, назывался космический док «Альфа».

Он располагался на Уральской равнине, возле отрогов Алтайских гор, но даже с них невозможно было разглядеть док полностью.

Высокий мужчина, стоящий этим пасмурным утром на парашюте командного здания, из которого управлялась «Альфа», вдохнул горячий воздух некогда морозных просторов, сейчас же не остывавший из-за бурной деятельности, и в который раз с горечью подумал, сколько сил понадобится, чтобы восстановить эту землю и Землю в целом. И возможно ли это?

Промозглый ветер колыхал его тяжёлый плащ, а густую растительность на лице покрыли капельки влаги, но, казалось, он не замечал этого, хмуро наблюдая за происходящим в доке.

Внезапно прогремел взрыв, но человек даже не повернул голову, кинув лишь взгляд.

«Тринадцатый...» – с лёгким сожалением подумал он.

Не прошло и минуты, как к месту взрыва начали стекаться пожарные команды. Всё работало как часы.

– Как у нас дела? – послышался голос за спиной.

– Вон, погляди, – отвечающий указал рукой в место, откуда поднимался столб пламени. – Ещё один челнок не выдержал нагрузок, а может, пилот переутомился. – Мужчина повернулся к новоприбывшему. – Надо всё-таки больше уделять времени ремонту и отдыху.

– В своё время, Уильям.

– А мы куда-то спешим? Война окончена, последние очаги сопротивления давятся. Почему нельзя спокойно всё это делать?

– Есть более приоритетные задачи.

Уильям вздохнул, понимая, что спорить бесполезно.

– Юалд, когда ты уже научишься ценить жизни людей больше, чем «задачи»?

Собеседник только сейчас решил приблизиться, чтобы поравняться. Его пепельно-бледная кожа казалась ещё более чуждой в этой утренней дымке, а глаза были настолько светло-серого цвета, что создавали ложное впечатление о наличии слепоты.

– Никогда человек не станет важнее определённых вещей. Потому что, достигая их, мы спасаем жизни гораздо больше-

му числу людей. И меня удивляет, что ты, генерал, считаешь иначе, – помпезнее, чем хотелось, заметил Юалд.

– Может, именно потому, что я видел достаточно смертей на войне, меня так задевают смерти на производстве? – огрызнулся человек в плаще.

– Вынеси этот вопрос на Совет...

Мужчина отмахнулся.

– А, ты неисправим. И другие такие же...

Они помолчали какое-то время.

– Ну, так как у нас дела? – как ни в чём не бывало спросил Юалд.

– Всё идёт по плану и даже с опережением графика. Левиафан «Екатерина» будет готов через полгода, – более спокойно ответил Уильям.

– Прекрасно. – Сероглазый мужчина посмотрел в небо, затянутое дымом, где всё же были видны всполохи двигателей и огненные вспышки. – Легион тоже будет укомплектован чуть раньше.

– Как твой сын? Готов занять пост руководителя научного отдела легиона?

– Несомненно, – спросивший слегка кивнул. – Да, он готов, – ещё раз подтвердил Юалд.

– Не боишься, что он староват?

– В наше время это не проблема. Оливия постаралась на славу. Проект «Эликсир» закончен... Мы можем продлевать людям жизни.

Несмотря на уверенный тон, Уильям подметил смущение говорившего.

– Ты представляешь, что мы делаем? Представляешь, как далеко мы зашли и сколько ещё впереди? – явно стараясь сменить тему, начал Юалд.

– Мы выпускаем чуму в открытый космос, – не думая ни секунды, произнёс генерал, тем самым явно сильно озадачив собеседника, но не дав тому оправиться, продолжил: – Человечество почти уничтожило родной дом, поджигая всё, что не горит, и топя в крови самые тёмные глубины.

Мужчина с лысой головой побагровел от таких слов.

– И тем не менее мы восстали из пепла, – медленно прошептал он, сдерживая гнев.

– Да, лишь для того, чтобы превратить галактику в наш полигон для экспериментов. Мы будем рушить стоявшее веками и создавать из пепла и костей что-то новое. А зачем? Почему мы не можем идти в будущее только как созидатели?

Юалд с силой выдохнул.

– Вот такой мы вид. Чтобы что-то строить – надо ровнять место под фундамент, потому наши устои должны быть сильными, иначе им не выдержать течение времени и все напасти, как внутренние, так и внешние. Тем более откуда ты знаешь, что там, в глубине космоса? Может, за звёздами прячутся куда более страшные твари.

Уильям рассмеялся.

– Навряд ли. – Он повернулся, и, когда уже собирался ухо-

дить в помещение, его собеседник добавил:

– Я не первый день живу и не могу не отметить... справедливости твоих слов, – буквально выдавил из себя мужчина.

– Но...

– Но ты не видишь картины в целом. Каждый раз, падая, мы встаём всё более сильными. Я снова повторяюсь – Оливия продлила нам жизнь на огромный срок, и не только! Возможно, в этот раз мы больше не упадём.

– Какова цена наших взлётов...

– Цель оправдывает средства, – отрезал Юалд. – Мы возьмём всё на правах сильных или выйдем, стремясь к этому. Главное, не стоять на месте, ибо мы оба видели, к чему приводят застой и ложные мысли о том, что развиваться больше некуда и не надо.

Уильям лишь саркастично хмыкнул и ушёл. Собеседник последовал за ним.

Несколько десятков операторов, координирующих работу дока, с трудом продолжали работу в присутствии двух Отцов.

Если к прославленному генералу Уильяму, ныне командующему всем доком, они привыкли, то от бледной теневой, но от этого не менее значимой фигуры Юалда их бросало в дрожь.

– Виктория, доложить, – бросил генерал.

– «Грифон» номер 70.5.1 полностью сгорел. Оба пилота мертвы, господин, – отрапортовала подошедшая в ту же се-

кунду, как Отцы вошли, первый заместитель.

– Пусть пожарные работают по протоколу. А семьям передайте соболезнования и компенсации.

– У них нет семей, – тихо произнесла она.

Отец лишь коротко кивнул.

– Тогда готовьте к похоронам сейчас же. Со всеми почестями.

– Будет выполнено, господин.

Но не успела заместитель удалиться, как вмешался другой Отец:

– Начало рабочего дня. Мне кажется, не стоит...

– Я сказал, сейчас же! – взорвался Уильям. – Этими людьми куётся наше будущее. – Он указал сначала в сторону парапета и космического дока за ним, а затем на операторов. – Ими, Юалд, а не только твоим холоднокровием и циничным интеллектом. Мы обязаны проявлять к ним уважение, если уж берёмся пренебрегать жизнями. И не смей больше мне перечить!

В командном пункте повисла гнетущая тишина. Через несколько долгих секунд Виктория оправилась и начала жестами возвращать людей к работе.

Бледнокожий мужчина неотрывно смотрел на своего оппонента. Затем улыбнулся и, подняв руки в примирительном жесте, подошёл ближе.

– Может, ты и прав. И мне стоит брать пример с тебя. – Он приблизился так, чтобы его больше никто не услышал,

положив руки на плечи Уильяму. – Но не веди себя так при подчинённых. В их глазах мы – образцы всего лучшего, что есть в человечестве, – прошептал Юалд.

– Мы всего лишь люди... – хотел возразить генерал, но сероглазый Отец прервал его.

– Ничего подобного. Люди не равны и никогда не будут равными. Есть овцы, волки и пастухи.

– И кто же волки, м? – снова вскипая, процедил Уильям.

– Позади тебя. А всех овец мы перебили. Нам больше не нужен тупой скот, лишь мозги и клыки! И пусть другие идут на убой! – с чувством закончил Юалд.

Затем он похлопал по-дружески другого Отца по плечу и поправил ему ворот плаща.

– На следующей неделе мы ждём тебя. Надо закончить Её.

Уильям вздохнул:

– Зачем я там? Я слишком мягкотел для тех правил, что вы пишете.

– Ошибаешься. Как раз твоего мягкосердечия нам и Ей не хватает. Ибо всё лекарство и всё яд, надо лишь знать меру.

– Юалд снова улыбнулся.

– От меня ускользнул смысл этих слов, когда я начал это, – он снова указал на док «Альфа» за парапетом.

– Главное, что сотни миллионов других верят. Мы всё делаем для будущих поколений, а не для себя.

Уильям молча кивнул, показывая, что принимает аргументы товарища.

Юалд постоял ещё несколько секунд, глядя на него, затем так же, не произнося ни слова, развернулся и ушёл.

Оставшийся Отец ещё раз посмотрел на «Альфу».

– Виктория, полный отчёт за ночь. Все остальные – лица в мониторы! – скомандовал генерал. – У нас много дел, и они не ждут!

И в командном пункте снова закипела работа.

Глава 1. Лихие парни

Доводите начатое до конца. Любое незаконченное важное дело сразу ставит точку в следующем. Если вы начали что-то бесполезное, задумайтесь над своей пригодностью.

Книга Основ. Закон о труде. Положение 12

Ночную тишину нарушил рёв двигателей десантно-штурмового судна «Коршун». Пилот знал своё дело и ловко маневрировал между скалистыми выступами, держась при этом близко к земле, чтобы как можно дольше не попадать в зоны действия радаров базы противника. Корабли типа «Коршун» вмещали один взвод, тяжёлое вооружение, а также транспортное средство «Гиена».

В этот раз капитан роты Небесных корсаров Сэндэл Кёрт не намерен был бегать за очередной вшивой пиратской шайкой по всей планете. И вообще, это должно было походить на пикник в заповедниках Терра-Нова, поэтому с ним летел только один отряд, состоящий из тридцати человек.

План был прост: выпустить пару ракет по ангару с техникой, дабы отрезать к ней путь, и ещё одну – по наблюдательной вышке для обеспечения мягкой посадки. А дальше он и его команда зачистки перебыют эту падаль.

– Капитан, можно вопрос? – условную тишину ангара челнока нарушил один из рядовых по имени Брайен.

– Спрашивай, – отозвался Сэндэл.

– Как-то далековато эти пираты забрались от места похищения «адского огня». Как думаете, они использовали наше топливо или где-то останавливались по дороге?

Вопрос был хорош. И правда, пираты забрались далеко. «Адский огонь» – это топливо, найденное учёными-технократами в своей центральной системе Индастрис. Оно кормило двигатели космических кораблей и позволяло им преодолевать огромные расстояния, но двигатели должны были быть специальной модели, не все выдерживали нагрузки. Многие торговцы, путешественники и всё те же пираты, желая побыстрее достичь своей цели, использовали его, вставляя ячейки с концентрированным огнём в двигатели, которые для этого не годились. Взрыв мало что оставлял от корабля после. И что немаловажно, такие двигатели стоили ох как недёшево.

Были и другие топливные элементы, менее взрывоопасные, но они быстрее выходили из строя и им требовалась частая дозаправка. Пираты не останавливались на других планетах, а значит, они действительно использовали огонь, вот только свой или тот, что украли, это ещё предстояло выяснить.

Был и другой вариант... Но эту мысль Сэндэл сразу отбросил. На пальцах обеих рук можно было пересчитать, кто из людей во всех мирах обладал судами, способными пересекать такие пространства без помощи адского огня, исполь-

зую только мощь двигателя...

Его раздумья прервал треск динамиков.

– До цели три минуты, – раздался голос пилота.

Солдаты начали проверку снаряжения.

– Что касается твоего вопроса, рядовой. Они нигде не останавливались, значит, использовали огненное топливо. Для них будет лучше, если использовались их личные запасы, а не краденые ячейки, иначе придётся возмещать.

Все солдаты поняли, что это значило: пиратам нечего было отдать, что могло бы стоить так же, как топливо. Только если двигатель их судна, который справился с ним. Но ни буксировать корабль к заказчику, ни тем более раскурочивать корабль, чтобы вынуть двигатель и потом перетаскивать его на корабль корсаров «Нептус», Сэндэл не собирался.

Зато учёные, бывшие ещё и работодателями роты, всегда нуждались в биоматериале для опытов. Тем более пираты.

Рядовой Брайен молча кивнул и принялся осматривать доспех стандартного класса «Принцип».

Капитан первым делом всегда проверял личное оружие. Его однолезвийный меч Губитель, имевший острый угол со стороны клинка, из легендарного материала виония с давно забытого Марса, блестел золотом, но не ярко, а так, если бы оно было покрыто тонким слоем пыли. Сколько жизней унесло это оружие, дарованное ему его наставником генералом Августом. Жизни химер, эрайши... и людей.

Прошло время сожалений, другая жизнь настала.

Дальше он вытащил, осмотрел и снова вставил магазин полуавтомата Кракен, стреляющего экспансивными пулями.

Гуманные методы войны давно были забыты, ещё когда Пращуры начали свой поход по планете Земля, которая когда-то была домом для всех людей. И дальше, когда они послали человечество в космос. Впрочем, Сэндэл всегда считал абсурдным приписывать войне такие характеристики, как гуманность. Враг должен быть уничтожен любой ценой, это он ещё со службы в легионе запомнил.

Осталось проверить офицерский доспех класса «Центурион». Капитан последним надел свой шлем, на внутреннем экране которого сразу забегали значки жизненных показателей. Доспехи синхронизировались, имена солдат и звания всплывали, когда Сэндэл наводил взор на кого-либо из них.

– Минута до цели, – снова раздался голос пилота.

– Ладно, пришло время забрать своё. – Бас его друга, старшего лейтенанта Эбера, загрохотал во внутреннем динамике, но только на частоте Сэндэла. – Карим, Дункан! Сегодня ваше боевое крещение, не подведите родной мир и своего командира! – сказано было уже на общем канале.

Два солдата, обозначенные на визоре как Карим и Дункан, коротко кивнули.

– Олаф, стреляй по готовности.

Прошло секунд пятнадцать, и капитал услышал, как с характерным звуком вылетают ракеты. Одна, вторая и, немного погодя, третья. Потом «Коршун» начал садиться.

– Как высадимся, поднимись в небо и смотри, чтобы никто не ушёл!

– Есть, капитан, – отозвался пилот.

Отделение село за главной казармой. Трап начал опускаться. Уже было слышно, как одиночные снаряды бьют по корпусу судна.

Три... Два... Один...

– Вперёд, вперёд!

Солдаты выбегали из судна по пять человек и сразу открывали огонь по окнам казармы, откуда отстреливались пираты, параллельно рассредоточиваясь по местности.

– Лем, тащи гранатомёт! – отдал приказ Эбер.

Солдат Лем, дюжий парень, служивший под началом Сэндэла уже больше шести лет, моментально сорвался с места и поспешил к капитану.

– Бей под самым большим окном, это должна быть столовая, – отдал приказ командир корсаров.

– Есть, – ухмыльнувшись, ответил здоровяк.

К моменту, когда он оформил первый выстрел, остальное отделение уже высадилось, и Олаф начал подниматься в небо, чтобы следить за обстановкой.

И тут же, развернувшись, нанёс удар ракетой куда-то позади казармы.

– Задний вход забаррикадирован... С внешней стороны.

– Спасибо, Олаф, – ответил Сэндэл, а про себя подумал, что когда-то имел сомнения насчёт этого пилота. Впрочем,

на это была причина. Бывший часовой как-никак.

К этому моменту все оставшиеся в живых пираты решили, что их головы слишком хороши, чтобы участвовать в тире для корсаров, и попрятались где-то в глубине здания. Лем зарядил четвёртый раз и выстрелил. Стена разлетелась морем камней и композита.

– Внутрь, живо! – голосил Эбер.

Но бывалые вояки прекрасно знали своё дело. Все бандиты внутри лагеря были обречены. По крайней мере, так предполагалось.

Пыль ещё не осела, но визоры помогали ориентироваться, и сквозь дымку виднелись красные маячки, обозначающие пиратов. Те установили жалкую баррикаду из столов и стульев, но выстрелы из-за неё звучали совсем другие. Оружие у пиратов было не самодельное, это были армейские винтовки, и, судя по тому, что один из его солдат уже рухнул рядом с проходом, владели они ими отлично. Огонёк приобрёл оранжевый цвет – тяжёлое ранение.

– Медика к раненому! Огонь на подавление! Дункан, кидай разрывные гранаты. Эбер, бери половину ребят и дуй в обход, у меня дурное предчувствие. Олаф, пусть там, на орбите, будут начеку.

Все отозвались о получении приказов.

Эбер дал команды нужному количеству людей и побежал с ними к углу казармы, где потом и скрылся.

Прогремело два взрыва, а за ними залпы автоматов и по-

дуавтоматов корсаров. Стрельба из столовой утихла.

– На штурм, сблизиться с врагом и врукопашную! – выкрикнул Сэндэл.

Корсары ворвались в образованный ранее проход, как огромный поток воды в только что появившуюся дыру. Экспансивные снаряды почти всегда оставляли после себя одни трупы. А вот холодное оружие могло и просто отсечь конечность.

Описав дугу Губителем, Сэндэл отсёк ноги выскочившему из какого-то прохода пирату, намеревавшемуся ударить его прикладом, тот с воплями повалился на пол и хотел было поползти обратно, но какой-то из солдат переломил ему хребет тяжёлым сапогом и тут же отправил очередь из своего штурмового автомата в проход, откуда ранее появился бандит.

Но Сэндэл этого уже не видел, новая цель всё ещё отстреливалась из-за стола, когда вокруг уже вовсю царили хаос и кровавое безумие.

Что-то не так было с этим пиратом. Он выглядел по-армейски спокойно, и, к своему разочарованию, Сэндэл понял, что каждый выстрел этого крутого бандита находит цель. Всё это наблюдение заняло не больше секунды, и снаряды из Кракена уже проделывали дыры в черепе ублюдка.

Заметив какое-то движение по правую сторону, капитан едва успел развернуться, дабы не остаться без руки – на это же место в ту же секунду опустилась алебарда и ударилась

с оглушительным треском об пол. Сэндэл тут же сделал выпад своим оружием, но то было отбито той же алебардой, с которой противник управлялся виртуозно. Из главного прохода за ним начали выскакивать другие вооружённые люди, они двигались грациозно и уверенно. В их шагах виделось мастерство фехтовальщиков.

Да, дело приняло очень интересный оборот. Но его воины тоже были не лыком шиты: каждый, кто вступал в его роту, обязан был владеть несколькими видами холодного оружия и упражняться с ними до тех пор, пока живёт и воюет бок о бок с Небесными корсарами.

Капитан сделал несколько шагов назад, чувствуя, что бой с доходягами-пиратами прекратился. Из пятнадцати человек, оставшихся с ним, осталось десять, трое тяжело ранены и двое мертвы, среди них Дункан. Он не прошёл своё крещение, но ни у кого и язык бы не повернулся назвать его слабаком или недостойным. Он лежал с дыркой в затылке, оставленной, несомненно, армейской винтовкой того, что стрелял из засады.

Десять корсаров и семь ублюдков, о которых ещё предстояло узнать, стояли друг напротив друга как равные противники. На его врагах были лёгкие доспехи, какие обычно носят стражи, но только выглядели они нарочито потрёпанно. Доспехи, как и оружие, не имели маркировок.

«Ничего, – подумал Сэндэл. – Я всё выясню».

Тот, что стоял перед ним и минуту назад хотел отрубить

ему руку алебардой, вдруг заговорил, и то, что он сказал, смутило главаря корсаров.

– Рад наконец-то встретиться с вами в бою.

Удивление капитана прошло так же быстро, как и возникло.

– В бой!

Сэндэл двинул ногой с разворота, чем немало ошеломил противника – вытворять такие движения в штурмовом доспехе! Удар пришёлся точно в бок, отчего у противника, должно быть, рёбра вмялись в позвоночник, он был уже не соперник. Следующий удар был нанесён наотмашь, но точно в момент, чтобы отразить удар, нанесённый классическим двухлезвийным клинком. Противник отшатнулся, и Сэндэл всадил ему пулю в грудь, пока тот пытался опомниться. Классика рукопашного боя с огнестрельным оружием в одной руке и холодным оружием – в другой.

Тем временем Эбер с другими корсарами обнаружил широкую лестницу с пандусом, ведущую куда-то вниз и в сторону от общих казарменных строений. Отряд спустился и тут же был обстрелян из единственного узкого коридора, что стоило нескольким корсарам жизни.

– Предложения есть, командир? – невесело спросил сержант Хазгол.

Лейтенант уже перебрал всевозможные варианты, и у него остался только один.

– Сверху у стены стоит робот-погрузчик. Тащите его сюда.

Не прошло и двух минут, как четверо корсаров, шумно дыша в микрофоны шлемов, спустили вниз робота. Оказалось, у него выведено из строя колесо-сфера.

– Лейтенант, он не рабочий, колесо раздроблено, – начал было сержант, но его тут же перебил подошедший к погрузчику Эбер.

– Я видел. – Эбер, закинув автомат за спину, попытался приподнять робота. – Сейчас бы Лем пригодился, ну да ладно. И так справлюсь.

– Командир, это плохая идея! – отреагировал Хазгол, внешне поняв, что хочет сделать дюжий офицер.

– Почему же? – Эбер всё пытался найти, как поудобнее схватиться за робота. Для этого он вскрыл ему бока ножом и запустил в отверстие руки, надеясь схватить что-то крепкое и устойчивое.

– Потому что там добрых метров семьдесят. Кроме того, обшивка не предназначена для попадания пуль из автоматов. – Хазгол с силой ткнул пальцем в корпус робота, сделав дырку не хуже, чем секундой ранее пробил ножом его командир.

– И как я взял такого зануду в сержанты... – промычал в шутку Эбер, и в эфире раздались смешки других корсаров.

– Лейтенант... – Хазгол снова попытался возразить, но его в очередной раз остановил лейтенант.

– Так, всё, – он крепко взялся за нечто, что, скорее всего, было позвоночной опорой робота. – По моей команде все разом открываете огонь, я начинаю прорываться, а вы, не пре-

кращая стрелять, – за мной.

Корсары синхронно пришли в движение, занимая удобные позиции.

Офицер корсаров наклонился вперёд и запустил руки внутрь, спрятав при этом голову за позвоночником робота. Услышав, что все готовы, скомандовал: «Вперёд!»

Корсары ударили как один, и тут же с другой стороны коридора им ответили. Корпус робота разрывался на куски от десятков пуль, но Эбер упорно двигал его вперёд, преодолевая сопротивление разбитого колеса-сферы.

– Прижмите вы их уже огнём! – рявкнул лейтенант, и в этот момент его левую ногу задел выстрел. Корсар оскалился, стараясь не обращать внимания на жгучую боль. Судя по ощущениям – пуля прошла по касательной.

– Сорок метров, командир. – Успокаивающий голос Хазгола казался неуместным в данной обстановке, но Эбер был ему рад.

Внезапно ещё один корсар упал как подкошенный, и на дисплее у Эбера загорелась красная руна.

– А-а-а-а! – Ярость дала офицеру сил, и он что есть мочи ринулся вперёд.

От корпуса погрузчика остались одни лохмотья, а колесо окончательно раскрошилось. Эбер уже имел такое же касательное ранение в правом боку и пробитую левую руку. На последних пяти метрах он скомандовал:

– Гранаты!

Его корсары почти моментально выполнили приказ, а сам лейтенант последним усилием толкнул робота в проход.

– Ложись!

Через секунду раздался взрыв, и корсаров окатило крошками бетона и остатками погрузчика.

– Пошли, пошли! – тут же вставая, заревел Эбер, не обращая внимания на мигающие руны повреждений на дисплее шлема.

Ворвавшись наконец внутрь, они оказались в небольшом помещении перед ангарными дверями. Вокруг лежали пираты – все мёртвые.

– Двери заблокированы, – констатировал Хазгол.

– Судя по всему, уходить они не собирались. – Эбер внимательно посмотрел на один из трупов. – Вскрывайте дверь, – отдал он команду наконец.

Оглянувшись, главарь корсаров увидел, что его ребята одолевают противника. Какой-то ряженный пират, как уже точно убедился Сэндэл, теснил Лема, и только он сделал шаг на помощь сослуживцу, как вдруг его ногу пронзила ужасная боль. Повернув голову, капитан увидел того солдата, стоявшего сгорбленно, но твердо на ногах, с его губ текла кровь, но свою алебарду он держал уверенно и уже успел вынуть её из только что оставленной глубокой раны на ноге главаря корсаров. Сэндэл, развернувшись на месте, сокрушительным ударом разрубил героя напополам вместе с его алебардой. Этот урок он запомнит. Урок неизвестного воина.

– Приём... Приём, капитан? – Голос Эбера нельзя было ни с чем спутать.

– Я на связи, – ответил Сэндэл.

– Тут есть на что взглянуть, и вам стоит поспешить.

– И мне есть что показать. Так в чём дело?

– Мы попали в подземный комплекс, здесь уходят линии монорельсов куда-то вглубь горы, и, судя по показаниям датчиков, состав уже как минут семь отправился.

Семь минут. Сэндэл сверился с хронометром. Почти сразу после того, как ракеты Олафа нашли цель.

Тут раздался голос пилота.

– Командир, с орбиты передают, что по другую сторону от горы в её основании открылись двери ангара, и оттуда вылетело судно. Двигается в противоположную сторону планеты с набором высоты.

– Пусть Идрис его перехватит, куда оно денется? – сказал капитан, но в душе начало копошиться беспокойство.

– Капитан! На орбиту вышло судно! Это «Гладиус», и... Опознавательных знаков нет! Его сопровождают три пиратские баржи. – Голос Олафа звучал взволнованно.

– Хм...

– Капитан, челнок уходит. Мы не успеем. Да и бой будет не на равных. – Сейчас в нём слышалось разочарование. Такое же, какое было в душе у Сэндэла. И даже больше.

Капитан оглядел поле брани. С ним осталось пятеро. Карим стоял над телом своего друга Дункана, с которым он

вместе покинул родной мир, чтобы ходить под началом знаменитого и уважаемого даже врагами капитана Небесных корсаров Сэндэла Кёрта, так говорили. Но неважно, что будут говорить теперь. Капитан дал себе слово: он найдёт тех, кто так проредил целое отделение его маленькой армии. И он не только выполнит заказ. Он отомстит и никогда больше не позволит гордыне и высокомерию взять над собой верх.

Глава 2. Пленение ума

Vae victis (горе побеждённым).

Римская поговорка. Ливий

Трап «Коршуна» опустился в ангаре космического корабля. Первым вышел угрюмый капитан, и за ним – оставшиеся из его взвода. Их встречала команда корабельных медиков с носилками и инструментами для экстренного снятия доспеха.

– Подготовить мёртвых к погребению, – бросил Сэндэл, не оглядываясь.

Приказ не был адресован кому-либо конкретно, но он знал, что ответственные найдутся.

Конечно, в первую очередь таким человеком был лейтенант Эбер.

Его рёв зазвучал ещё до того, как они сошли с «Коршуна», и разносился по всему ангару. Он описывал ранение каждого корсара медикам и говорил, сколько времени прошло с момента его получения. Всю эту информацию он собрал сразу же, как они взлетели с планеты.

Что касалось жизни и здоровья солдат – за всем этим Эбер следил всегда лично, что было прямо противоположно заботе о собственных ранениях. Он несколько раз отмахнулся от медиков, предложивших ему помощь.

Сэндэл уже шёл к офицерской мастерской, которая всегда находилась отдельно от мастерских обычной солдатни. Его шлем уже был снят и пристёгнут к армейскому стальному поясу. Звук его шагов гулко раздавался по коридору, но чуть поодаль была слышна и другая поступь. Подойдя к нужной двери, он произнёс:

– Капитан Сэндэл Кёрт.

– Голос распознан, – ответила механическим скрипом система защиты.

Дверь сдвинулась, и её поглотила специальная полость в стене.

Сэндэл сразу двинулся к механизму под названием «слуга доспеха». В отличие от рядовых и сержантов, которые должны были вручную с помощью специнструментов снимать с себя доспехи, старшим чинам помогал СД, встроенный в стену на каждом военном судне и казарме.

– Процедура снятия военного доспеха класса «Центурион» начата, – из стены раздался ещё более трескучий голос, чем у систем защиты. И с этими словами механические руки с инструментами начали ослаблять зажимы вдоль позвоночника.

Броня рядовых и офицеров неспроста имела такие названия. Уже никто не вспомнит, в чью голову пришла эта идея, но доспехи имели своеобразный стиль, как у армии давно ушедшей Римской империи, и их внешний вид соответствовал доспеху лорика сегментата римского legionera.

Конечно, все открытые участки тела были закрыты пластинами брони, соединёнными между собой стальными жилами и электроникой.

Рядовые носили доспехи класса «Принцип», и те являлись стандартом. Класс «Гастат» предназначался для младших офицеров до звания капитана. Такая броня имела куда больше возможностей по конфигурации, вплоть до креплений для индивидуального типа оружия. Показатели «Центуриона», доспеха Сэндэла, в свою очередь, были на порядок выше двух первых классов.

На правой половине груди был выгравирован символ Небесных корсаров, там, где раньше находился герб его легиона, цифра II, а на левой приплавлены три медные восьмиконечные звезды, соответствующие его званию.

Вошедший следом за капитаном заговорил.

– Командир, вы... – начал Эбер.

– Через пятнадцать минут у меня в каюте, позови Идриса, нам есть что обсудить, – перебил Сэндэл, блуждающий в своих мыслях.

– Командир, вы ранены, вам нужно в лазарет.

Капитан только сейчас заметил, как мигает красный огонёк где-то, где, возможно, могла бы быть голова СД, если бы она была ему нужна, и монотонный голос повторял:

– Обширные повреждения левого ботинка, пробоина в районе голени. Рекомендуются присутствие врача перед продолжением процедуры снятия.

– Отказ от рекомендации. Продолжить процедуру, – огрызнулся Сэндэл.

– Приказ получен. Последующий ремонт займёт пятнадцать часов.

Процесс был не из приятных. Кажется, осколки попали внутрь. СД имел функции и оборудование, позволяющие оказывать первую медицинскую помощь, но до работа-хирурга, как и до настоящего врача-человека, ему было далеко. Да и сделан он был не для этого. Механические конечности не церемонились: побрызгав рану антисептиком, они тут же начали вынимать оттуда осколки, параллельно снимая зажимы ботинка.

Сэндэл обратил внимание на взволнованное, недовольное лицо своего друга и строгий взгляд карих глаз.

Эбер Кай. Когда они впервые познакомились, тот был ещё двадцатитрёхлетним сержантом, приписанным к его роте.

В уставе легионов было прописано только строгое отношение к одежде солдата, помимо других пунктов, но что касается причёсок, растительности на лице и татуировок, тут ограничений не было. Кроме одного: доспехи должны были надеваться без трудностей. Поэтому сержант носил густую, но ухоженную бороду бронзового цвета без усов и был выбрит наголо. Его физическим данным можно было позавидовать: отлично развитая мускулатура, выше среднего среди других легионеров и рост под два метра.

О татуировках, покрывавших всё его тело, включая голо-

ву и лицо, Эбер всегда говорил, что это дань уважения его предкам и не более. Что рисунки эти, как он сам их называл, руны, достались ему ещё от отца, а тому – от деда. И хотя Сэндэл видел в них какой-то религиозный подтекст, говорить он этого не стал. За время службы сержант Эбер показал себя как решительный и бескомпромиссный солдат, за что вскоре удостоился звания младшего лейтенанта, а через какое-то время дослужился и до старшего. Но капитан знал, что молодой офицер был добр душой, заботился о каждом солдате, и не только в своём взводе, но и во всей роте. Так выглядел и таким был он и сейчас.

– Капитан, я думаю, вам стоит... – снова начал Эбер.

– Я справлюсь, – перебил Сэндэл. – СД обработал рану, я её перевяжу. После совещания пойду...

– Сэнд, пожалуйста, – настало время лейтенанта перебить своего командира. Он говорил уважительно, но настойчиво.

– Хорошо, я отправлюсь в лазарет сейчас же. – Он встал, снял с себя спецкостюм, надевавшийся под доспех, после наскоро перемотал рану на ноге и принялся надевать офицерскую форму, дожидавшуюся его с очередной миссии, предусмотрительно закатав левую штанину, дабы не испачкать её в крови. – А ты собери других и приведи Идриса, проведём совещание, пока меня буду зашивать. Через двадцать минут.

На лице Эбера читалось неподдельное облегчение. Он молча кивнул и двинулся в свою комнату, чтобы снять доспех.

– И себя в порядок приведи! – резко бросил вдогонку капитан. – А то взял моду... – уже более тихо добавил про себя Сэндэл, подходя к раковине и включая холодную воду.

«Человечество рассекает меж звёзд, а вода всё так же очищается хлоркой – это успех», – мелькнуло в мыслях капитана.

В его голове роились воспоминания о прошедшем бое.

Если бы врагов было больше, и они так же были закованы в доспехи, он бы сейчас тут не стоял. Нет, другие два взвода спустились бы на подмогу по первому же приказу или если бы индикаторы жизни на мостике корабля у всей его группы начали мигать красным, но в первом случае они могли бы и не успеть, а во втором это уже не имело бы значения.

Сэндэл опёрся руками о раковину и взглянул в зеркало. На него смотрел человек в возрасте максимум сорока лет, хотя ему был уже почти век... За это надо было благодарить Мать Оливию Вект, разработавшую эту сыворотку ещё на Земле.

Среди народа её называли «эликсир» или «живая вода». Формулу и основополагающие компоненты этого творения, во многом предопределившего будущее человечества, решили скрыть, предположив, что рано или поздно найдутся умельцы-авантюристы, которые захотят изобретать её в кустарных условиях, а всё потому, что этот дар должен был быть уготован не всем...

Нельзя было полностью запретить людям размножаться

во время экспедиции в космос, но так как места на кораблях всё же ограничены, люди должны были и умирать.

Поэтому долголетием обладали только главы легионов, воины, корабельная команда, врачи, учителя и учёные. Конечно, с таким положением дел были согласны далеко не все, но на народное обсуждение такие решения, естественно, не выставлялись. Как, впрочем, и остальные.

И всё же смысл решили раскрыть.

Если суть старения заключалась в том, что в клетках замедлялись процессы жизнедеятельности, а как следствие – неспособность к делению, что влекло за собой неисчислимое множество проблем, которые и приводили к смерти, то «живая вода» отсрочивала их деградацию, давая от ста до ста пятидесяти лет к средней продолжительности жизни. Далее эликсир снова необходимо было вводить в тело. Он уже оказывал далеко не такой эффект, как в первый раз, и старение рано или поздно было неминуемо. В самом лучшем случае (не достигнутом ещё никем из ныне живущих) человек должен был прожить триста пятьдесят или даже четыреста лет, с условием того, что последние пятьдесят он будет близок к немощному состоянию.

Механически сам процесс выглядел так: три трубки, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга, образовывали как бы вершины треугольника и втыкались в сердце, основание позвоночника и заднюю часть шеи. Таким образом в ходе этой многочасовой монотонной операции орга-

низм насыщался сывороткой.

«Ну а как иначе? Солдаты должны жить максимально долго, умирать от старости запрещает устав!» В уставе, конечно, такого не было, но врач в военном госпитале, проводивший операцию омоложения, решил, что это невероятно смешная шутка. Как бы то ни было, умереть от старости он не должен был ещё долго. Его синие, как океан Земли, глаза имели сосредоточенный, но довольно грустный от увиденного за долгую жизнь взгляд. Чёрные, как его доспех, волосы были коротко подстрижены с левой стороны, а с правой голову обрамлял шрам, оставленный ядовитым оружием гуманоидов. Чтобы прикрыть его, капитан отращивал линию волос посередине головы, пара сантиметров в ширину, и зачёсывал её на правый бок. Смотрелось... стильно. По крайней мере, так первое время отшучивались Эбер и ещё парочка флотских офицеров.

Перестав буравить зеркало глазами, Сэндэл выпрямился во весь свой немалый рост, он был всего на двадцать сантиметров ниже своего лейтенанта, и, прихрамывая, отправился в лазарет. По армейским меркам он был довольно крупным человеком, но до Эбера ему было далеко. Да и в бою он, скорее, рассчитывал на ловкость и выносливость, нежели на силу.

По пути ему встретились солдат и корабельный механик, спешащие по своим делам. Они быстро отдали честь и двинулись дальше. Кажется, он видел скорбь в их глазах. Да, се-

годня для неё был повод. Рота потеряла четырнадцать человек! У неё были и более тёмные времена, но таких потерь не было со времён её службы в рядах легиона. Все эти мысли не прибавили ему хорошего настроения.

Зайдя в медицинский отсек, он обнаружил, что его уже ждали.

– Капитан, а мы начали думать, что вы где-то в бессознательке рухнули, и нам пора идти... Идти вас искать.

Главный врач на корабле, Зэмба, всегда общался непринуждённо с любым человеком, невзирая на чин и статус. Это был среднего роста чернокожий мужчина, который, несмотря на операцию омоложения, всё же казался старым, а это значило, что ему уже немало лет. Капитан про себя отметил, что понятия не имеет даже, сколько приблизительно этому человеку. Шутки его, однако, были на любителя. Только одному из офицеров Сэндэла они всегда были по нраву. Но, к удивлению всех присутствующих, включая самого старого врача, ему хватило такта сегодня не говорить что-то из разряда «пора идти делать для вас похоронку» или «пора идти делить ваше имущество».

– Ложитесь на живот, капитан, – сказал врач и указал на хирургический стол.

– Сейчас сюда придут офицеры и командор, мне так будет неудобно проводить совещание. Я лягу на спину.

– Вы хотите, чтобы я проделал дырку в своём рабочем столе, а потом подлез снизу и делал операцию, сидя на корточ-

ках? – лицо Зэмбы оставалось невозмутимым, но капитан уловил ухмылки на лицах его помощников, хотя на тех были надеты маски.

Но старый хохмач не удержался и продолжил:

– Вообще стол можно регулировать. Я подниму его на столько, чтобы мне можно было стоять в полный рост, но вам придётся вещать из-под корабельных светильников.

– Я лягу на живот, – огрызнулся Сэндэл с ноткой железа в голосе.

Зэмба понял намёк и просто кивнул.

Операция началась, а через несколько минут начали подтягиваться офицеры.

Первым вошёл младший лейтенант Вальдемар, он же Вальдер, Кораблёв, тот самый человек, которому нравились шутки Зэмба. Ростом примерно как капитан, рыжие короткие волосы, гладковыбритое, невозмутимо-скучающее лицо, покрытое множеством шрамов, которые остались после сотен дуэлей в мензурном фехтовании. Обычно такие дуэли проводились в полном кожаном доспехе, закрывающем даже лицо, но Вальдер ограничивался только очками. За ним вошёл лейтенант Гриер Волтан. Смуглый, среднего роста человек худощавого телосложения с косичкой на затылке и короткой треугольной бородкой. В отличие от Вальдера, лицо Гриера всегда было освещено дружелюбной улыбкой и в целом выражало позитив с лёгкой примесью флегматичности.

То, что это именно они, капитан понял лишь по голосу,

когда оба вошедших отдали честь, так как сам он находился в не очень удобной позе.

– Где остальные? – спросил Сэндэл.

– Уже идут, капитан. Мы немного раньше, – отозвался Вальдер.

– Подождём их.

Ещё примерно через пару минут вошли Эбер и капитан корабля Идрис Борнаэль. Или, как звала его команда и вся рота, командор. Он был ещё более худощав, чем Гриер, казалось даже, что он болезненно слаб и немощен, но всё это была лишь видимость. Немногие знали о его физических способностях. Взгляд его серых глаз, выразивших обычно лишь глубокую задумчивость, сейчас имел в себе ещё и печаль, которая отражалась на лицах всех присутствующих, кроме, конечно, Зэмбы, казалось, смотревшего на всё через призму чёрного юмора, и его помощников, которые от долгого общения с ним начали походить на своего начальника. Командор всегда носил головной убор, который выглядел как квадратная, плоская лёгкая шапка. Сэндэл не помнил, чтобы когда-нибудь видел Идриса без этой шапки. Это было как-то связано с его религией. Об этом он никогда не рассказывал, и никто его не спрашивал.

К самой по себе вере и религии среди солдат, да и среди гражданских, капитан, в отличие от большинства людей, относился спокойно. По крайней мере до тех пор, пока это не мешало службе и не противоречило Книге Основ. Хотя

он много раз слышал, что верующих людей даже не хотели брать в легионы, но позже всё-таки отказались от этой идеи ввиду нерациональности. Ограничились лишь строгим отбором среди таких граждан.

Но легионерская армия – это суровая среда обитания, в которой выдержать все испытания мог далеко не каждый, а если ты открыто признавал себя верующим, то отношение к тебе резко портилось. Поэтому Сэндэл с глубоким уважением относился к тем, кто мало того, что выдержал все нападки, так ещё и смог возвыситься до офицерских званий.

Одним из таких был командор.

Вошедшие также отдали честь, и капитан начал совещание.

– Итак... Можно начинать. Идрис, я слушаю тебя, – дал команду капитан.

Со вздохом, в котором чувствовалось разочарование, капитан корабля ответил:

– Это был точно «Гладиус», но бортовые системы наблюдения не зафиксировали на нём маркировок и гербов какого-либо легиона. Единственное, что всё-таки отличается от первого отчёта, – он не выходил из гиперпространства, он уже был в системе.

– Маскировочные поля, – встрял в повествование Вальдер.

– Именно. Поля достаточно мощные, что сумели накрыть три пиратских баржи и подобраться вплотную к планете. Мы

их обнаружили в момент открытия ангара. В это время челнок с планеты уже выходил на низкую орбиту.

– Вроде наш «Нептус» такими мощностями не обладает? – задал вопрос Гриер.

– Именно. И ни один корабль типа «Гладиус», – незамедлительно ответил Идрис.

– Может, кто-то добился немалых успехов в модернизации кораблей? – парировал Вальдер.

– И стёр гербы и любые другие опознавательные знаки, чтобы красть топливо? – скептически заметил командор.

– Пока не удалось установить, в каком направлении он ушёл? – Голос Эбера в небольшой хирургической комнате лазарета отражался громом от стен.

– Нет, – со вздохом произнёс капитан корабля, а после недолгой паузы добавил: – И боюсь, что не получится.

Установилось напряжённое молчание.

– Ладно, – вернулся в разговор Сэндэл. – Зэмба, что там с мёртвыми?

– наших ещё готовят к погребению. Те, другие, готовы к осмотру. И ногу я вашу уже подлатал, а вы ничего и не почувствовали, верно? – самодовольная ухмылка красовалась на лице чёрного врача.

И правда. Про себя Сэндэл отметил, что, несмотря на особенности характера старого Зэмбы, свою работу он выполнял превосходно.

– Спасибо тебе, – коротко ответил капитан, вставая с хи-

руггического стола. – Пошли в морг, коли нас там уже ждут, – уже обращаясь к офицерам, чуть громче скомандовал Сэндэл.

В дальнем конце морга, который находился недалеко от медицинского отсека, что логично, сослуживцы погибших проводили последние приготовления к похоронам товарищей, лежащих на металлических столах. Трупы пиратов и тех, о ком ещё предстояло узнать, завернутые в спецмешки, лежали в морозильной камере. Всего десять: пять пиратов и пять профессиональных бойцов. Остальных разбомбили вместе с базой с орбиты сразу после эвакуации.

– У тех, кого вы именовали как «ряженые», я не обнаружил ничего, что говорило бы об их принадлежности к какому-либо легиону, или пиратской банде, или промышленно-торговой гильдии. Доспехи тоже самые обычные. Правда, есть кое-что... – Зэмба с хитрой ухмылкой интригана затаил дыхание, смотря на тела, лежащие в проходе.

– Давай уже! – рявкнул Эбер.

– Часть из них не пила эликсир молодости... – сказанное было наполнено тайной и театральным драматизмом, но это было лишь вишенкой на тот торт, который появился от одной только этой фразы.

– Не может быть, – отрезал командор. – Это же значит, что они не солдаты.

– Ха! А моя кожа, наверно, белая, как халат? Или я что-то путаю? Я неоднократно проводил сам эти операции и узнаю

шрамы, которые после них остаются.

Что текло по этим трубкам, знали только светила науки, в число которых не всегда входили даже те, кто проводил операции. Среди какого числа был Зэмба, Сэндэл тоже не знал.

– Пре-е-екра-асно-о, – протянул Гриер. – Нас одолел какой-то молодняк.

– Дальше. Что с пиратами? – в голосе капитана слышалось явное раздражение.

– До них я ещё не дошёл. Меня вызвал перепуганный за вашу жизнь лейтенант.

Эбер злобно зыркнул в сторону дерзкого знахаря. Не дожидаясь приказа, два других лейтенанта взяли мешок, на который указал Зэмба, вытащили из морозильной камеры и положили на стол. Врач расстегнул мешок. Все придвинулись немного ближе.

– Аргиан, – произнёс Вальдер и оглянулся на остальных.

Те, что стояли по одну сторону от стола с ним, кивнули, остальные начали бегать глазами по телу. Младший лейтенант приподнял голову и повернул так, чтобы стоявшие на другой стороне стола поняли, о чём он говорит, и после добавил, уперев палец в шею покойника:

– Вот метка.

То, на что он показал, не имело никаких конкретных форм или очертаний, но все собравшиеся сразу поняли, что было изображено. Реакция этого маленького конгресса была

разная, но самая бурная – у всё того же Вальдера.

– Идиоты... – с презрением процедил рыжеволосый лейтенант. – Мог бы сразу имя написать, а то и адрес. Чего мелочиться-то, правильно?

Такие внезапные всплески, от которых на километры вокруг отдавало желчью, периодически накрывали младшего лейтенанта. Обычно это вызывало искренние улыбки на лицах тех, кто был рядом. Это случилось и сейчас, немного смягчив обстановку.

В этот раз ему вторил Эбер.

– А я всё понять не могу – откуда все эти петухи повылазили? Где их отцы, кто ими занимался? Как вся эта погань расплодилась? – По интонации невозможно было определить, риторические ли это вопросы или серьёзные, но отвечать никто не стал. Хотя каждый, несомненно, задал их себе.

– Ну всё, всё, господа. Мы поняли: вы недовольны, – решил подразнить их Гриер.

– Нет, ну ты мне скажи! Ну на кой хрен ему...

В этот момент к собранию подошёл низенький корсар, прервав Вальдера.

– Простите, господа, наши братья готовы.

В его голосе была скорбь, и она отрезвила каждого присутствующего.

– Хорошо. Тогда зовите всех, кто не на вахте, в абордажный отсек, – ответил Сэндэл.

– Все уже там, командир.

Похороны всегда проходили в первом отсеке, поэтому каждый знал, куда идти. Никакой строй на похоронах не принято было соблюдать. Солдаты и матросы просто стояли толпой, но в помещении было достаточно места, чтобы встать всем так, что каждый видел происходящее. Капитан сразу зашагал к четырнадцати саванам, загруженным в торпедный отсек для абордажной капсулы, которую предварительно сняли. Встав рядом, он некоторое время смотрел на тела. Они были укутаны в обычную ткань, на которой была просто, но так, чтобы всё можно было разобрать, нарисована эмблема Небесных корсаров – ухмыляющийся череп в сфере из колючей проволоки и линий орбит, по которым проходил путь звёзд.

Капитан начал едва заметно кивать головой, обдумывая какую-то мысль, а потом один раз, но уверенно, кивнул и развернулся к своим людям, озвучивая её:

– Кто-то поплатится за это головой! – с этими словами Сэндэл под одобрительные возгласы корсаров нажал кнопку открытия люка, и тела медленно поплыли в открытый космос.

* * *

На мостике «Гладиуса», летящего сквозь гиперпространство, находилось, пожалуй, слишком мало членов команды для кораблей подобного типа.

Но обстоятельства были стесняющие, и потому набрать команду с нуля, способную более-менее адекватно управлять кораблём, было воистину сложной задачей, не говоря уже о том, чтобы иметь полный контроль над ним. Жаль, не все это понимали.

В отдалении от всех двое мужчин стояли возле пульта связи.

– Почему мы не атаковали? – еле подавляя разочарование, спросил один из них, вперив взгляд в голограмму, маячившую перед ним. – У нас был шанс...

– Шанс... – Изображение слегка зарябило, как только тот, кому был адресован вопрос, начал медленно отвечать. – Один из тысячи. Мы не готовы, а второго шанса, – мужчина сделал акцент на последнем слове, – может и не быть.

– Вы уверены, что они клюнут? – не скрывая сомнения, спросил второй.

– Несомненно, – по голограмме снова пошла рябь. – У меня было достаточно времени его изучить.

Первый мужчина, не найдя аргументов, решил сменить тему разговора.

– А что с ним? Он своё отработал, – человек небрежно кивнул головой в сторону одного из членов команды, стоящего за командным пунктом.

– Ошибаешься. На данный момент – это один из главных наших активов.

– Но...

– Хватит, – резко бросил голос из динамиков. – Разберитесь только с шестёрками и их кораблями. А корсарами я займусь сам.

Глава 3. Пленение души

Здоровая во всех смыслах семья – основа правильного общества. Человек, что выбран вами, дабы идти по дороге жизни, продолжит род ваш и всего человечества. Если любите, то будьте счастливы. Если разлюбили, имейте мудрость признаться в этом или честь, оставаясь верным.
Книга Основ. Закон о семье. Положение первое

Во время подготовки к колонизации космоса было решено, что человечеству рациональнее будет перемещаться на огромных кораблях-левиафанах, вмещающих до пятнадцати миллионов человек, не считая команды, так как поиск планет, пригодных для жизни, может затянуться.

К каждому левиафану было приписано по два корабля класса «Пилум», в задачу которых входило оперативное перемещение между Солнечной системой и другими мирами, а также военно-десантные операции. На борту вмещалось двенадцать тысяч солдат и офицеров, включая команду корабля, а также ангар для военного транспорта и трюмы с продовольствием и боеприпасами.

Четыре «Гладиуса», к классу которых относился «Нептус», вместимостью по три тысячи человек каждый, треть из которых была команда, входили в состав лётной группы «Пилумов». По сути, они выполняли то же самое, что и их стар-

шие товарищи, только в меньших масштабах: стремительные перелёты и военная поддержка.

Последними в изначальных флотилиях были корабли класса «Пугио», которые были созданы в количестве двадцати штук. В их функции входили огневая поддержка более крупных товарищей и изматывание потенциального противника. Такие суда могли совершать лишь короткие броски между системами и вмещали до тысячи человек в команде.

Все корабли были буквально эталонами минимализма, потому что на возведение не только их, но и верфи для их строительства, техники, брони для воинов и всего прочего, что невозможно и перечислить, было задействовано невероятное количество ресурсов. Сталь стала дороже золота.

А потому лишнего в них не было ничего: ни одной переборки, ни вилки в столовой, ни винта в корпусе. И конечно же, ни о каких украшениях даже речи не шло.

Всё было нацелено строго на функционал и выживаемость.

Но корабль командора Идриса был переделан под нужды Небесных корсаров: пустующие казармы превратили в дополнительные трюмы, куда начали складировать награбленное «добро». И так как после перехода на другую сторону баррикад количество легионеров и людей в команде сократилось не меньше чем на две трети, почти все жизненно важные системы корабля и вооружения были переделаны под автоматику.

Изначально при создании кораблей такой подход был назван нерациональным и, более того, опасным, ибо люди в первую очередь должны были рассчитывать на свои силы.

Но у корсаров такой выбор уже не стоял. Это был вопрос выживания.

Сам корабль был трапециевидной формы, сто метров в высоту и в десять раз больше в длину, с расширением в месте расположения двигателя. Его нос был остриём, большая часть корпуса – клинком, а двигатель – эфесом.

«Нептус» нёсся сквозь гиперпространство к системе Миркелия, столицей которой была планета Аргиан.

Сэндэл шёл в офицерскую комнату отдыха. Несмотря на то, что на Аргиан они летели не ради достопримечательности, о которой ходили легенды по всем мирам, а ради мести или, по крайней мере, продвижения на пути к ней, капитан находился в приподнятом настроении: была на этой планете ещё одна отдушина.

Ах да, ещё они считались преступниками в этой системе и во всех остальных, коими правило местное правительство. Им обещан расстрел, но это мелочи.

Зайдя в помещение, Сэндэл непроизвольно улыбнулся: несмотря на разнообразие характеров у его друзей и офицеров, всех их сближали карточные игры и любовь к выпивке. Всех, кроме командора, но он всё равно отдыхал вместе с товарищами, проглядывая новостные сводки и следя за спортивными событиями.

– О! Капитан! – отозвался Гриер, перетасовывая карты с лицом настоящего профи. – На вас раздавать?

– Пфф, я когда-нибудь отказывался?

– Налить эля или чего покрепче? – поинтересовался следом Эбер, а потом добавил, ехидно ухмыляясь: – Хотя нет, вы не пьёте сегодня.

– Почему это? – почти возмущённым тоном спросил Вальдер, но, оглянувшись на Эбера, ответил сам: – А-а-а, кто-то должен быть свеженьким завтра.

Все присутствующие заулыбались.

– Идрис, какой счёт? – спросил капитан, садясь за стол к картёжникам.

Командор несколько секунд молчал, смотря в экран, а потом, растерянно повернувшись, ответил:

– Да я вообще новости смотрю. Но! – уже более бодро начал говорить он. – Если вам интересно, то марьянские хряки вновь продули мустангам.

– А когда-то хорошо играли, – добавил Вальдер.

– Так что там по новостям? – заинтересовался Сэндэл.

– Пишут, что не все солдаты возвращаются с приграничных секторов. Хотя это тянет на утрирование фактов. Ничего интересного, в целом.

– По-моему, они знали, кто я, – внезапно произнёс капитан и осмотрел присутствующих.

Эбер отложил свои карты и, облокотившись на стол, оказался ближе к своему командиру.

– В каком это смысле?

– Один из этих бойцов сказал, что рад встретиться со мной в бою. Наконец-то рад!

Затишье.

– Ну... Вы ведь мастер ближнего боя. Ваше имя на устах,

– подал голос Гриер.

– Может, и так, но ты прекрасно знаешь, что это не только из-за моего умения обращаться с мечом. Тем более кроме меня есть много сильных воинов.

– А вы сообщите нанимателю, что у нас возникли трудности? – вмешался Идрис, сменив тему.

– Пока нет. У нас ещё есть время на выполнение заказа. Разберёмся сами.

– Ох, и на много же вопросов придётся ответить аргианским пиратам, – заключил лейтенант-здоровяк, кинул свои карты на стол и осушил кружку одним залпом. – Многих из тех ребят, кто остался там, я знал уже не один десяток лет, – сказал он после того, как допил, и тяжело вздохнул, сверля взглядом пространство. Товарищи не перебивали его, и Эбер продолжил: – Надо бы отправить родным Дункана компенсацию. Он был хорошим малым.

– Ты не так долго его знал, – пренебрежительнее, чем надо, заметил Вальдер, никогда не отличавшийся особым чувством такта, когда речь шла о смертях, и в том числе смертях легионеров. – Сражался и умер. Что теперь?

– А о своих ты не горюешь? – взревел Эбер.

– Все мы когда-нибудь сдохнем. Пусть это будет не от старости, – спокойно ответил Вальдер, делая жест, будто чокается со старшим лейтенантом, и осушил стакан.

Никто не нашёлся, что добавить.

Через сутки они выплыли из гиперпространства, но далеко от ближайших заселённых планет, дабы не засветиться на планетарных радарх и у пограничных дозоров, спящих по системе.

Явиться к пиратам, обосновавшимся в одном из промышленных доков, всей ротой и устроить кровавую баню было бы нерационально – такое шоу не осталось бы незамеченным у властей. Поэтому было решено провести разведку в течение нескольких дней и устроить диверсию с целью взять главарей. В отряд под командованием Сэндэла были отобраны Эбер, Вальдер, верзила Лем и сержант Лоркан, о котором в роте говорили, что он родился с тесаком мясника в одной руке, а в другой уже была чья-то голова.

Сам он был ростом чуть выше своего капитана, мускулистый, но от этого не менее ловкий. Наголо выбривал голову, на которой был набит глаз с алой радужкой. Имел коротко подстриженную бороду, больше похожую на пятидневную щетину. Капитан считал его одним из величайших воинов, с которыми ему хоть раз доводилось встречаться.

Ещё прихватили механика Джованни, чьим хобби было коллекционирование древностей и раритетов. Ему отдали целый отсек под это дело, и, кажется, скоро надо было выде-

лять второй. Впрочем, никто не был против. У него было всё: от огромных картин (скорее всего, копий, но не менее древних) до оружия, которому было больше чем три сотни лет. Непонятно, кто его и зачем взял с собой в космос во время колонизации, но выглядело оно всё так же смертоносно.

Челнок с огромным трюмом, реквизированный у местных нерадивых торговцев, как нельзя лучше подходил для подобных высадок, в которых требовалось не привлекать лишнего внимания.

– Нас встретят на поверхности? – поинтересовался Эбер, поглаживая бороду.

– Да, соглядатай будет ждать на выходе из порта. Я поеду отдельно. Через двое суток по местному времени выходите на связь и докладывайте.

– Так точно, – ответил лейтенант и чуть погодя добавил, смотря через стекло командной рубки: – О, а вот и она.

Аргиан. Поверхность её почти полностью покрывала вода с незначительными по площади островами и одним крупным континентом, где обитали аборигены, которые только встали на путь развития. Но прилёт людей означал для них окончание этого пути. Они были поработаны в считанные дни, и участь выживших в той колонизации незавидна.

Куда больший интерес представлял океан и то, что было в нём. В тёмных глубинах были залежи потрясающего воображение материала, по консистенции похожего на камень и излучающего внутренний свет.

Находка сразу стала объектом глубокого изучения учёных, неизменно следующих за легионом первопроходцев.

Именно этот феномен изображали на своей коже пираты из этого мира – разнообразных размеров и форм камень, который здесь называли левиат, с расходящимися в разные стороны лучами бежевого цвета.

Сейчас на планете было лето, которое длилось сто семьдесят дней из пятисот в году.

Челнок сел в главный космопорт столицы планеты, где корсары разделились на три части: отряд под командованием Эбера отправился на встречу с местным агентом, Джованни ушёл в торговый квартал, а Сэндэл – в жилые прибрежные районы, именуемые Богема, в которых преимущественно обосновался зажиточный, но старомодный класс.

Как когда-то узнал в центрах науки Сэндэл, архитектура на Аргиане и на других более-менее развитых планетах в системах, принадлежавших местному правительству, была в стиле Раннего Возрождения, что обуславливалось повышенным вниманием строителей к симметрии, пропорциональности и порядку в составных частях. Сама столица, город Оттол, располагалась на побережье, и вглубь неё тянулись широченные водные каналы, доходя до самого центра. Ближе к океану здания были небольшие, высотой не более сорока метров, но дальше они всё росли и росли и в конце концов устремлялись в небеса. Великолепные шпили непередаваемой формы и красоты пропадали где-то в облаках. Многие

здания образовывали собой огромные проспекты с арками на высоте большей, чем несколько километров, где кипела совсем отдельная жизнь. В столице было несколько десятков куполов, соединявших между собой несколько небоскрёбов таких размеров, что они могли накрыть площадь более полутора квадратных километров, и под ними образовывался свой микроклимат. А водное, наземное и, конечно, воздушное транспортные сообщения считались самыми развитыми в мирах людей. Отовсюду веяло помпезностью и лоском.

В небольшом отдалении от столицы был остров, соединённый с материком широкой магистралью. На этом куске суши высилась красная башня более двухсот метров в высоту. А на её вершине яростно пылала огромная сфера. Каждый из людей во всех уголках космоса знал, что это был макет колыбели человечества. Земли.

Капитан вышел на широкий проспект, начинавшийся почти от самого космопорта, вдоль которого по обе стороны тянулись дома минимум в пять этажей в светлых тонах из местных материалов.

Эти районы настолько разительно отличались от остальной части города и в целом от того, как проектировали свои города в остальных легионах, что создавалось впечатление, будто это огромный музейный экспонат, населённый людьми, чтобы те неместные, кто сюда забрёл, могли смотреть и представлять жизнь землян на родной планете.

Над этим местом было ограничено воздушное сообщение,

чтобы не нарушать умиротворённость царившей атмосферы, хотя, конечно, полностью изолироваться от суеты Оттола было невозможно.

И всё же люди здесь неспешно брели по своим делам, общались в уличных кафе или совершали утреннюю пробежку, а Сэндэл вспомнил уже ставшие старыми записи первой высадки I легиона, а нынче «Технократический союз планет» – ТСП, в этот мир и кадры того, как девственный берег опалили сотни сопл «Коршунов» и «Грифонов», как первые наступательные полки бросились неудержимой лавиной в густой лес, от которого сейчас даже намёка не осталось, и как они радовались за своих собратьев – первых, кто вступил на чужую планету и вскоре, несомненно, покорил её.

А сейчас... Капитан скинул с себя напасть воспоминаний.

Иногда, глядя на этих людей, главарь корсаров им завидовал. Их спокойной размеренной жизни, их убеждённости в завтрашнем дне, их вере в справедливость власти...

Да, иногда он завидовал, но недолго.

Наконец Сэндэл свернул на нужную ему улицу.

«Та-ак. Четвёртый дом по левую руку...»

Через две минуты командир целой роты головорезов стоял перед нужной дверью и нервно уже в пятый раз приглаживал свою чёлку, накрывающую шрам. Он был одет в дорогуший светло-синий костюм и чёрный плащ в пол, под которым висел усовершенствованный армейский пистолет «Арес-II».

«Фух... Ладно, пора», – проговорил он про себя, нажав на

звонок, и тут же замер от ужаса.

– Ах, чёрт! Цветы! – чуть ли не выкрикнул вслух капитан.

Но не успел даже сделать шаг, как дверь перед ним запахнулась.

В дверях стояла девушка, ненамного ниже Сэндэла, в лёгком летнем платье. Её тёмно-каштановые волосы были распущены и ниспадали на узкие плечи, а зелёные глаза, полные неподдельной радости, наполнились слезами счастья.

– Катарина, я... – но не успел договорить, как девушка подскочила и обняла его за шею.

Он обхватил её в ответ, и так они стояли на пороге дома, не замечая, как мимо ходили люди и смущённо поглядывали на парочку. Наконец она немного отстранилась, всё ещё держа руки на его плечах.

– Наконец-то ты прилетел. Почему так долго! – она попыталась изобразить недовольство на лице.

– Хотел ещё в том месяце, правда, но не вышло, – начал оправдываться капитан и продолжил: – Я совсем ничего не взял, ни цветов, ни фруктов. Может, пойдём прогуляемся и...

– Да уж обойдусь! Вечером выйдем... Может быть, – и с этими словами она потащила его в дом. В её глазах блеснул озорной огонёк.

Вечером они никуда не вышли, как и всю половину следующего дня, который длится двадцать часов на этой планете.

– Хотели бы тут жить? – казалось, без тени иронии спросил Вальдер.

Группа из трёх офицеров шла по довольно бедному торговому кварталу, примыкающему вплотную к промышленному порту. В основном здесь размещались разного рода частные предприниматели, чью деятельность не так давно легализовал у себя I легион, делая первые несмелые шаги к свободной рыночной экономике. Свободной, но с оглядкой на государство. И всё же многие люди решили воспользоваться этой возможностью и принялись производить кто что мог. В узких улочках ютились лавки ручных ювелирных украшений, булочные, магазины игрушек, сделанных своими руками, маленькие домашние кафе и другие подобные предприятия, которые можно было организовать «здесь и сейчас». А чтобы быть готовыми к работе в любое время дня и ночи, огромное количество предпринимателей держали бизнес на первых этажах, а своё жильё выстроили на тех, что выше.

Но, к их разочарованию, лишь единицы людей были готовы покупать что-то не в государственных компаниях, которые до сих пор не встали на рыночные рельсы и были обязаны какую-то часть производимой продукции просто раздавать народу, не нашедшему пока себе место вне кораблей левиафанов. Многие из таких людей и стали предпринима-

телями, но им трудно было бороться с государством, производившим продукцию очень высокого качества.

Так они и влачили своё существование в этих трущобах, уходя на какую-никакую постоянную работу в ожидании, что им позвонят и попросят что-то продать или сделать.

– Тут, конечно, есть определённый шарм, – так же прямо начал Гриер. – Но слишком тесно...

– Хах! – тут же отреагировал Эбер. – А сейчас твои корабельные хоромы тебя устраивают?

– Оглянись, шутничок. Наши каюты больше некоторых местных зданий, – язвительно возразил смуглый лейтенант, но затем сменил гнев на милость. – Но ты прав, корабль меня тоже периодически тяготит. Я мечтаю о воле... Зелёных лесах, полных звуков дикой природы, бескрайних лугах, на которых поёт ветер, или серых горах, упирающихся в небеса, вот как эти шпили, – он махнул головой в сторону центра города. – Отец показывал мне древние снимки его деда и прадеда, сделанные... – он замялся, вспоминая что-то. – Каждый раз забываю.

– Закарпатье, – напомнил татуированный лейтенант. – Кажется, ты называл те места Закарпатьем.

– Да-да! – весело воскликнул Гриер. – Так вот. Как же там красиво! По-моему – это просто чудо, что люди нашли несколько планет с похожими климатическими условиями, которые не пришлось терраформировать.

– Ты хотел сказать – всего парочку. Остальные пришлось,

в большей или меньшей мере, – добавил Вальдер.

– Да не суть, – отмахнулся Гриер. – Здесь явно не такое место. Но вот тот кабачок... – он повернулся и ткнул куда-то пальцем позади себя. – Выглядел весьма и весьма приветливо.

– А ты всё об одном, – заворчал Эбер, параллельно сверяясь с данными на своей мини-карте, встроенной в хроно.

– Ой, не начинай только. Вальдер, ты что скажешь? – смуглый лейтенант по-дружески хлопнул тыльной стороной ладони товарища в плечо.

– Есть одно место, – после некоторых раздумий ответил лейтенант, почёсывая шрам на щеке. – Но вам я про него не расскажу. – И он по-заговорщицки ухмыльнулся.

– Мы пришли, – закончил беседу Эбер.

Они стояли перед закрытой парикмахерской, расположенной на самом углу пересечения двух улиц, но это место находилось так глубоко в квартале, что сюда, видимо, даже местные не заходили. Людей вокруг ходило совсем мало, но все без исключения недоверчиво косились на новоприбывших, явно узнавая в них неместных.

– Мы привлекаем внимание, – тихо сказал Гриер.

– Ещё как зашли в квартал, – ответил Эбер, вглядываясь в мутное стекло парикмахерской. – Они думают, что мы из стражи и вынюхиваем здесь что-то.

– Я бы нас точно зарезал по-тихому, – без обиняков сморозил Вальдер, но когда заметил вопросительные взгляды

своих товарищей, добавил: – Что? Вы бы так же поступили.

– Связной опаздывает? – через какое-то время задал вопрос Гриер, заглядывая в потрескавшиеся, а кое-где и выбитые окна ближайших домов.

Эбер подёргал ручку двери парикмахерской, та не поддавалась, затем ответил:

– Нет, это мы рано. На две минуты.

– Господа не хотят приобрести талисманы на удачу? Ручной работы, – внезапно раздался голос за спиной офицеров. Все трое синхронно развернулись, взявшись за оружие.

Перед ними стоял явно молодой парень, но из-за глубоко посаженного капюшона сказать наверняка было трудно.

– Нет, спасибо. Иди куда шёл, – грубо ляпнул Эбер, возвращая пистолет в кобуру.

– А пиратские камни, чтобы привлечь прибыль? – не унимался паренёк.

– Тебе же сказали! – раздражился дюжий лейтенант.

– погоди, – Вальдер положил руку ему на плечо, а затем обратился к продавцу: – Покажи пиратские камни.

Эбер уже набрал в грудь воздуха, чтобы сказать ещё что-то, но следующим догадался о происходящем Гриер и опередил его.

– Пойдём, нам как раз нужна помощь с пиратами, – и, подмигнув старшему лейтенанту, развернулся и пошёл за Вальдером и парнем, сделавшими уже к этому моменту пару шагов.

Несмотря на солнечный тёплый день, ничего не могло придать живости этим унылым переулкам и угрюмым людям. Некоторые улицы были выстроены настолько узко, что трое взрослых мужчин вряд ли бы нормально прошли, встав они в одну линию. Тем не менее в месте, где они оказались спустя буквально полторы минуты, было куда более оживлённое движение, казалось, все спешат по важным делам.

Парень, не останавливаясь, завёл их в мини-кафе и, не обмолвившись и словом с официанткой, которая, судя по всему, была здесь и начальницей, и уборщицей, и всем остальным, повёл по лестнице на самый верх. Поднявшись по ней, четверо оказались на крыше, и продавец наконец-то откинул свой капюшон.

– Ну вот, теперь на месте, – улыбнулся молодой парень, протягивая руку Эберу.

– К чему эта конспирация, Джимбо? – спросил старший лейтенант, пожимая в ответ так, что пацан слегка скосился.

– Сэр, я решил перестраховаться.

– Сэр... – ухмыльнулся Эбер и наконец отпустил побелевшую ладонь.

– Ну а сюда ты зачем нас привёл? – Вальдер прикрыл глаза от солнца.

– Отсюда видно порт! Я решил, это будет полезно. Вон, – парень указал пальцем куда-то вдаль.

Три офицера несколько секунд всматривались в горизонт, пока наконец Эбер не выразил общую мысль:

– Так не видно же ни хрена!

У молодого человека застыло выражение испуга на лице.

– Но как же... Вон... Краны... – Он снова начал поднимать руку в указательном жесте, и в этот момент Гриер не выдержал и захохотал.

– Да это ты кран! – рявкнул старший лейтенант. – Только их и видно. Можем даже в бинокль их разглядеть, а больше ничего.

Гриер даже завалился на плечо Вальдера от смеха. Его товарищ лишь сдержанно улыбался, продолжая смотреть в сторону порта.

Всё же смуглый лейтенант успокоился и смог заговорить.

– Да ладно. Всё лучше, чем торчать там внизу.

– Согласен, – повернулся к остальным Вальдер. – А теперь к делу: ты раздобыл нормальный план порта?

Пристыженный Джим качнул головой.

– Тогда давай его сюда, – продолжил Эбер. – И иди раздобудь аэрокар, если ещё не сделал этого.

Парень ещё раз кивнул, натянул капюшон и ушёл.

* * *

Сэндэл лежал в кровати и смотрел, как его обнажённая Катарина мыла ягоды кабур, растущие в местных водных садах. Её загорелое стройное тело всегда волновало капитана, и он знал, что это не только от долго пребывания в космосе.

Он любил её и был ей верен, хотя жизнь часто сталкивала его с другими женщинами, обычно это были не самые порядочные особы из портовых кабаков. Сэндэл знал, что Катарина так же относилась к нему, она была доброй и чистой, такой, каким ему никогда не стать.

– Как твоя работа? – решился заговорить капитан.

– А, да что там может быть? Дети пошли бестолковые, что не может не пугать. О чём думают их родители? Они вообще помнят главную идею нашего общества? Только в научном прогрессе есть спасение. Труд облагораживает, – цитировала Катарина «Книгу Основ».

– У тебя есть возможность исправить это, научить их трудиться.

– Не так-то просто. Учить детей – это тебе не пиратов отстреливать и не банки грабить, – с улыбкой ответила девушка, намекая на какое-то событие из жизни своего любимого.

Домыв ягоды и взяв тарелку, она прошла к кровати и легла рядом.

– Скажи, что ты надолго ко мне, – сказала Катарина, положив фрукт в рот Сэндэлу.

Прожевав, капитан ответил:

– К сожалению, нет. И я даже не только к тебе прилетел.

– Что-о-о! – девушка выглядела ошеломлённой.

– Нет-нет. Не в этом смысле. Это связано с работой.

Удивление сменилось обидой.

– А как же я? Ты совсем забыл обо мне...

– Да нет же, я уже собирался лететь к тебе, но последнее дело пошло не так, как планировалось. Оно и привело меня на Аргиан. Но я же не мог прилететь и не навестить тебя...

– О, спасибо большое, родной! Тебя не было четыре месяца! Последнее сообщение от тебя я получила полтора месяца назад! Ты прилетаешь... На сколько ты ко мне?

– Пару дней.

– Хах, прекрасно, то есть ещё часов двадцать...

Она встала с кровати и пошла к окну. Капитан понимал её чувства. Он направился к ней и, подойдя, обнял сзади за талию.

– Прости меня. Ты знаешь, я люблю тебя, но так выходит.

– И я тоже тебя люблю. – Он слышал, как она хлюпает носом от слёз. – Ты же знаешь, я тоже прошла операцию, как все из учителей, чтобы мы как можно дольше несли свои знания детям. И это значит, что у нас ещё много времени... чтобы быть вместе, стать семьёй когда-нибудь. Но... это тяжело морально. В конце концов, я-то учитель, а ты воин. Могучий воин, но никто не вечен. Я не знаю, что со мной будет, если в какой-то момент один из твоих людей пришлёт мне сообщение, что ты больше не прилетишь. Или если я буду просто сидеть и ждать от тебя вестей год за годом, а их всё не будет и не будет.

Тут она не выдержала и разрыдалась. Да, он любил её, но чувствовал, что не готов к мирной жизни. Когда-нибудь будет, но не сейчас. А она, в свою очередь, не могла жить ря-

дом с ним.

Она успокоилась и, взяв его за руки, которые лежали у неё на животе, продолжила.

– Я понимаю всё, и тебе не нужно оправдываться. – Она развернулась к нему и жарко поцеловала. – Я давно смирилась с тем, кто мой мужчина. И горжусь им.

Тут Сэндэл вспомнил, как они в первый раз познакомились. Он, Эбер и пятнадцать его корсаров грабили банк гильдии на этой планете. Как давно это было! Они ворвались, перебив охрану, и двинулись к хранилищу. Катарина была со своим классом внутри на экскурсии. Корсары растерянно махали пушками, не посмев навести их на детей.

– Как не стыдно! – закричала она. – Вы же бывшие легионеры, верно? Что, война кончилась, и не можете себе достойную работу найти? Смотрите, дети, так выглядят ничтожества.

Тогда у главаря корсаров всё как будто оборвалось в душе: до чего он дошёл? Для чего всё это?

В первый раз он не мог смотреть кому-то прямо в глаза: перепуганным детям и их смелой учительнице.

Неудачливые грабители ушли ни с чем. Но никто не посмел клеймить капитана «мягкотелым». С тех пор он дал себе зарок – искать для своих людей работу, где не надо убивать гражданских.

И он должен был найти ту девушку! С помощью своего агента ему это удалось. Она возвращалась с работы, шла по

тому самому проспекту несколько дней спустя и вскоре зашла к себе домой. Сэндэл стоял в нерешительности в тени домов, находившихся на другой стороне улицы, не зная толком, зачем пришёл. Что он ей скажет? В конце концов он решился. Взломав замок, он зашёл внутрь, чтобы увидеть, как в двух метрах от входа на него смотрит дуло энергозарядного пистолета.

– Я уж думала, у тебя никогда духу не хватит.

– Э... Я хотел извиниться.

Несмотря на то, что в коридоре было темно, капитан интуитивно чувствовал её удивление.

– Стало стыдно?

– Да... В общем, так и есть. Я вдруг понял, до чего скатился тогда.

– Это очень трогательно. Так почему мне прямо сейчас не вызвать стражей, чтобы они упекли тебя? – прервала она его.

– Нет таких причин. Я вполне это заслужил.

Немного подождав, она опустила пистолет.

– Не знаю почему, но я верю тебе. Расскажешь, что довело тебя до жизни такой? Заодно поужинаем.

– Чего? – после этого вопроса рот капитана так и остался открытым от удивления.

– Я проголодалась, знаешь ли, пока тебя ждала, – с этими словами она отправилась, как предположил ошарашенный теперь ещё неудачливый шпион, на кухню. – Меня, кстати, Катарина зовут, а вас, господин преступник?

Господин преступник прочистил горло:

– Кхм, я Сэндэл, капитан Сэндэл, – и направился за ней.

Глава 4. Пленение тела

Насилие. Одна из основ человеческого бытия. Отрицает это только идиот. Категорично отвечает на вопрос, плохо это или нет, всё тот же человек. Покорились бы нам новые миры, не будь мы теми, кто мы есть? Это неважно. Жаждешь насилия, используй это желание мудро.
Великая Мать Оливия Вект. Книга Основ. Послание потомкам. Раздел «Законы социума»

Ранним утром следующего дня капитан проснулся от тихо, но настойчиво пищущего линка, всё это время лежавшего на тумбе рядом с кроватью.

Сэндэл сел на кровать, повесив на ухо средство связи.

– Я слушаю.

– Командир, не отвлекаю?

– Нет, ты и так задержался с отчётом.

– Но сами вы звонить не стали. – Капитан понял, что его лейтенант на том конце улыбается.

– Докладывай, Эбер.

– Банда разместилась в морском доке на окраине столицы, я вышлю вам координаты. Он почти пуст. Рабов-гуманойдов распустили. Вроде гулянья какие-то у всех намечаются. Никто за ними следить не хочет. Человек пятнадцать только мелькает из банды. Ни главарей, ни наших солдатиков не

видно. Будем ещё ждать?

– Нет, никто надолго рабов от работы не отлучит. Это хорошая возможность, и мы ею воспользуемся. Встречаемся за час до наступления темноты. Будьте готовы сразу выступить.

– Приказ получен.

– Ну, и в чём там дело?

Сэндэл резко обернулся и увидел проникновенный взгляд зелёных глаз.

– Как у тебя получается всё время заставить меня врасплох?

– Со мной ты чувствуешь себя спокойно и расслабляешься. Так что там? – последовал безучастный ответ, сопровождаемый пожатием плеч.

– Это касается того дела. Я уйду вечером. Возможно, надолго.

Она грустно вздохнула и опустила глаза.

– Ну, тогда давай проведём оставшееся время с пользой, – сказав это, она взяла своего капитана за шею и притянула к себе.

* * *

До места встречи оставалась пара минут. Сэндэл на ходу проверил пистолет. Губитель ждал его у сослуживцев, передвигавшихся по городу менее заметными путями.

В портовых кварталах всегда было темно, лишь тусклый

свет озарял грязные улицы. Играющие огни небоскрёбов здесь казались чем-то невообразимо далёким, ибо промышленные порты находились много дальше городских пляжей и круизных причалов. Огромная площадь была поделена между торгово-промышленными гильдиями, загружавшими в свои ангары привезённый из океана товар, и далее он отправлялся в магазины города.

Самые богатые гильдии пользовались своими собственными судами и портами, менее богатые – официальными морскими курьерами, и наконец, самые бедные – услугами криминальных элементов, прикидывающихся частными транспортными компаниями.

Если в дневное время эти места кипели жизнью из-за снующих туда-сюда гружёных фур и портовых служащих, то ночью единственными местами, откуда доносились звуки, были кабаки, что могло показаться довольно странным, потому что в самих портах использовался труд либо рабов-гуманоидов, либо роботов-грузчиков, а члены гильдий отдыхали в заведениях куда приличнее.

Так могло показаться людям, которые никогда не бывали в подобных местах, но капитан не сомневался, что именно здесь проворачиваются разного рода тёмные делишки. И пока имущество гильдий не тронут – стража никогда сюда не явится.

Проходя мимо одного такого убежища, построенного в подвале какого-то склада, Сэндэл заметил на себе присталь-

ные взгляды явно завсегдатаев подобных заведений, осматривающих его с очевидным желанием «докопаться».

Но, видимо, шестое чувство взяло верх, и они лишь проводили его злобными взглядами.

Всюду витал резкий запах топливных элементов, что было неудивительно для такой большой по площади промышленной зоны, но с непривычки он вызывал лёгкое чувство тошноты.

Нужный корсарам порт был последним на береговой линии. Капитан шёл вдоль высокого металлического забора, наверху которого поблёскивал метровый энергобарьер. Наконец вдалеке появился аэрокар, парящий в полуметре над землёй, и трое людей возле него.

– Капитан, – синхронно отдали честь двое корсаров и шпион.

– Джимбо, дружище, ты на меня работаешь, но не подчиняешься и не обязан салютовать.

– Я из уважения, сэр!

– Сэр? Так обычно гомиков называют, которые старше тебя.

– Прости, сэр, больше не буду... Ой.

– А где Эбер и Лем? – уже не обращая внимания на покрасневшего от стыда парнишку, поинтересовался Сэндэл.

– Зайдут с моря. Дайте ваш коммуникатор – настрою на нужную частоту, – отозвался Вальдер.

Протягивая средство связи, капитан снова обратился к

молодому агенту двадцати пяти лет от роду по имени Джим. Это был жилистый невысокий парень со светло-русыми волосами и юношеской растительностью на лице.

– Ты остаёшься, будешь стоять на стрёме и держать аэрокар готовым сорваться в любой момент.

– Но сэр, капитан...

– Всё, я сказал, – и отвернувшись от раздосадованного парня, приладил линк к уху.

– Лейтенант, приём. Мы идём к воротам.

– Принято, – раздалось в наушнике.

– Все готовы? Начинаем.

Группа из трёх человек в чёрных плащах, скрывающих серьёзный арсенал, выдвинулась. Ворота находились за углом и имели как въезд для огромных грузовых средств, так и вход через пост контроля для людей и гуманоидов.

– Там два охранника. Я разберусь, – сказал младший лейтенант и двинулся к двери.

– Валяй.

Он зашёл и уже через полминуты вышел, маня своим оружием остальных.

Вальдер с неприкрытым скептицизмом относился к любви сослуживцев использовать холодное оружие непосредственно в бою. По крайней мере, если речь шла о сражениях с людьми. «Куда рациональнее мощный коротковол в ограниченном пространстве, чем меч, или чем вы там любите махать», – часто говорил он. Но так как все в роте корсаров

обязаны владеть столь нелюбимым им оружием, себе он выбрал две так называемые кукри: короткие клинки с широкой режущей частью, изогнутой вперёд. А без соответствующего приказа пользовался самозарядным короткоствольным обрезом. Чисто абордажное оружие. И двуствольным револьвером на двенадцать зарядов в барабане, который он изготовил вместе с механиком Джованни.

– Чисто, – отрапортовал он.

Зайдя в помещение, Лоркан и Сэндэл увидели два раскуроченных тела, у одного полностью отсутствовала левая рука, у другого – правая.

– Одним выстрелом! Стояли близко.

– Чем ты заряжаешь? – капитан попытался задать вопрос как можно более непринуждённо.

– Разрывные. – И на лице лейтенанта появилась широченная улыбка.

Выбежав на улицу, они двинулись к центральному ангару. Это было довольно большое здание, внутри которого помещались как горы грузов, разгруженных с кораблей, так и жилой комплекс в четыре этажа, в котором размещались главари пиратов, де-факто владеющие всем доком.

Бетонный наст, покрывавший всё вокруг, давно начал крошиться из-за ежедневной работы тяжёлой техники, поэтому их бег отдавался лёгким хрустом разламывающихся камушков.

Подойдя к двери, ведущей сразу в комплекс, Сэндэл по-

звал корсаров, сидящих в засаде.

– Эбер, мы на позиции.

– Принято, ждём вашего приказа.

– Сержант – дверь. Я прикрываю. Вальдер, идёшь первым.

– Капитан подождал, пока бойцы заняли позиции. – Три... два... один... Вперёд!

Лоркан открыл дверь, и туда тут же забежал лейтенант. Пираты не были готовы к такому повороту событий. Первый выстрел, а точнее сразу два, произвёл револьвер Вальдера. Бедолага-пират отлетел к стене и точно сломал себе позвоночник, но это была его не самая главная проблема. Второй, сидя на кресле в другом конце небольшого овального помещения, начал тянуться к пистолету, который он очень мудро запихнул в штаны стволом к мошонке. Но его потуги не увенчались успехом, уже через секунду верхняя часть его туловища превратилась в кровавый пар.

– Лейтенант, оставь и нам кого-нибудь, – глядя на всё это, сказал Сэндэл.

– Так точно. После вас, – с этими словами Вальдер указал на дверь, возле которой уже стоял наготове Лоркан, на лице которого была почти скука.

Где-то вдалеке слышались выстрелы.

Капитан кивком указал на дверь. И только сержант начал к ней тянуться, как та разлетелась в щепки. Из коридора за ней раздались крики.

– Жрите, мрази! Предатели!

– Что он сказал? – переспросил Лоркан, но в голосе его было столько интереса, что капитан подумал: «А не риторический ли это вопрос?»

– Есть у меня одно предположение. Я прикрою, бей в проход.

Сержант достал ПП, символично окрашенный в красный цвет, так как Сэндэл уже знал, что заряжает в своё оружие его подчинённый. Дав несколько залпов по коридору, капитан скомандовал:

– Давай!

Это было захватывающее зрелище. Горящие пули, с чудовищной скоростью вылетающие из дула, озаряли коридор оранжевым светом. Послышались крики, говорящие, что в рядах пиратов началась паника. Лоркан двинулся в коридор, и через несколько секунд за ним последовал Вальдер.

– Эбер, будьте осторожны. Сержант сейчас разнесёт здание.

– Мы ещё не вышли из первого помещения. Тут пока с десяток живых пиратов. Они окопались. Ряженных нет вроде.

– Понял. Попытается прорваться к вам.

В этот момент послышался голос лейтенанта:

– Чисто, капитан.

В конце коридора было круглое помещение, в котором валялось семь трупов, четыре из которых изрешетил явно сержант: одежда на их телах оплавилась вместе с кожей. Остальные были порезаны на винегрет. Ещё один такой же коридор

вёл в помещение, из которого доносились выстрелы. И одна винтовая лестница вела наверх. Но проход к ней преграждала дверь, закрытая изнутри.

– Кто-то решил испортить нам праздник, – грустно протянул Лоркан, и Сэндэл готов был поклясться, что после этой фразы сержант зевнёт.

– Вальдер, иди к Эберу. А я и Лоркан за главарями, – командовал капитан.

Офицер сомневался всего секунду, потом, передёрнув затвор дробовика, побежал по следующему коридору.

Дверь оказалась крепче, чем на первый взгляд. Оба корсара высадили почти по обойме в замок, прежде чем он разлетелся на куски. Они поднялись по лестнице. Перед ними была шикарная резная дверь, за которой творилось какое-то действие.

Помещение, в котором они оказались, было больше похоже на банкетный зал. Тут и там стояли столы и стулья, у левой стены был мини-бар, а где-то вдалеке возвышалась сцена. Приглядевшись повнимательнее, Сэндэл понял, что видит не что иное, как подпольное казино.

Среди столов группа пиратов из шести человек, которых, судя по трупам, изначально было в два раза больше, тщетно пыталась отбиться от пяти ряженных уже не друзей. Видимо, это была личная охрана главарей, ибо держались они довольно смело и профессионально, но их кончина была лишь вопросом времени. Один из лидеров прятался за спинами

своих людей.

Признав новую угрозу, самозванцы, на чьих лицах явно читалось раздражение, без слов, как показалось капитану, отрядили двоих из своей банды разобраться со вновь пришедшими.

Капитан знал, что после историй, которые дошли до всей остальной части роты, когда они вернулись с той провальной миссии, Лоркан мечтал встретиться в поединке с этими ублюдками. Поэтому сейчас с почти нечеловеческой скоростью сержант выхватил своё холодное оружие, успев параллельно спрятать куда-то ПП. В его левой руке красовался керамбит – нож с изогнутым клинком и заточной с внутренней стороны. В дополнение внутри клинка проходила жила с ядом, связанная с лезвием. А в правой руке у него был... мясницкий тесак, только увеличенный в размерах и тоже обработанный какой-то дрянью, после которой раны не затягивались. А если не уделять им должного внимания в течение ближайших часов, то начинался некроз.

Не медля ни секунды, Лоркан помчался на противника, владевшего двумя спаренными короткими клинками.

– Сержант, не затягивай там, – крикнул ему вслед главарь корсаров.

Капитан также вытащил свой Губитель и высоко поднял: в свете стилизованных под свечи ламп тот светился золотом высшей пробы. Противник повёлся на этот театральный жест, опустив свой штурмовой автомат, чтобы вытащить ма-

чете, и тут же получил две пули в грудь. Сэндэл был не намерен долго задерживаться здесь. Тем временем в живых было только два пирата, с которыми остался только один ряженный, а двое его друзей рванули на капитана, так навязав ближний бой, ибо патроны в личном пистолете главаря корсаров закончились.

Капитан сместился в проход и сделал выпад, дабы вытеснить соперников в узкое пространство между столами. Но, как и ожидалось, противники были не промах. Один сразу запрыгнул на круглый деревянный стол, давая больше пространства для манёвра товарищу. Сэндэл, будучи честным и опытным бойцом, отбивая выпад абордажной сабли того, что остался на полу, ударил ногой по одной из четырёх ножек стола, отчего та подломилась, и стоявший попытался спрыгнуть на пол. В полёте получил удар кулаком в коленную чашечку и рухнул навзничь. В этот раз капитан не повернулся к противнику спиной, а начал отступать, обмениваясь ударами с оставшимся.

Тем временем Лоркан, уже вдоволь наигравшись со своей жертвой, решил, наконец, вернуться к основной цели задания. Сделав ложный выпад керамбитом снизу вверх, он резко изменил движение, целясь уже в левое плечо. Противник, инстинктивно пытаясь отбить удар, сместил оба клинка в одну сторону, оставив открытым бок. За что моментально поплатился, получив тесак между рёбер, дошедший до позвоночника. В следующий момент сержант уже вырвал оружие

обратно и запустил в бойца, который волочился по полу к ближайшему автомату, держась за колено. Тесак со смачным хрустом вошел в череп.

Капитан, поставив блок удару сбоку по ногам, схватил противника за горло и, притянув к себе, ударил головой в нос. Моментально потеряв ориентацию, противник начал отступать. Только для того, чтобы получить скользящее ранение керамбитом. Получив в дополнение подсечку, упал на пол и уже не встал, трясась с пеной у рта.

На вопросительный взгляд Сэндэла сержант всё так же безучастно ответил:

– Вдруг вы решите его допросить, минут пятнадцать помучается.

Капитан оглянулся и, к своему удивлению, заметил, что последнего бойца в помещении нет.

– Куда он свалил?

Сержант рассеянно оглянулся и пошёл куда-то за сцену, всё так же держа оружие в руках. В этот момент линк ожил.

– Приём! Сэр! Капитан! Тут едут!

– Джимбо? Угомонись! Говори внятно.

– Стражи, капитан! Я слушаю частоты. Сюда направляются оперативники сразу с трёх участков плюс береговая охрана!

Сэндэл глубоко вздохнул. Второй раз его обводят вокруг пальца.

– Сколько у нас времени?

– Пять минут до прибытия наземных групп и минут семь – до береговой охраны. А, стоп... Ещё вертолёт. Он будет минуты через две...

Его голос звучал обречённо.

– Понятно, вали оттуда, заройся и будь всё время на связи. Возможно, с тобой свяжутся с корабля.

– Но, капитан, я могу...

– Это приказ!

– Есть.

Сэндэл обернулся на шаги.

– За сценой есть помещение, и от него лестница в доки, – констатировал сержант.

Тут на связь вышли остальные из его отряда.

– Капитан, приём. Мы закончили внизу. Правда, верзила Лем ранен, так что надо заканчивать.

– Пусть соберёт яйца в кулак, ночь для нас только началась.

Отдав приказ, Сэндэл всадил Губитель остриём в лоб корчившемуся на полу.

* * *

Они бежали вдоль линии ангаров, когда впервые услышали звук приближающегося вертолёта.

– В тот проём! – скомандовал Сэндэл.

Оказавшись между портовым зданием и ржавым корпу-

сом какого-то старого судна, вытасченного на берег, команда остановилась и вжалась в стену.

– Какой план, командир? – поинтересовался Вальдер, заряжая снаряды в дробовик.

– Если береговая охрана высадится, мы обойдём их и захватим судно.

– Дерзкий план. На таких судах человек сто может быть в команде. Точно всех сможем уложить?

Капитан заметил, что все взгляды прикованы к нему.

– Тогда будем импровизировать.

Эбер хотел было что-то возразить, но вместо этого дёрнул Лема в сторону, отстраняя от луча прожектора. Корсар был далеко не слаб в коленках, но его штанина вместе с повязкой, намотанной на месте дырки в бедре, была полностью пропитана кровью.

Лоркан, стоявший ближе всего к дороге, по которой они только что бежали, аккуратно выглянул из-за угла.

– Завис над ангаром главарей. Погодите...

У вертолёта, имевшего шесть несущих винтов, были открыты люки. Через какое-то время из них вылетели три объекта, которые являлись просто сильно уменьшенной копией самого вертолёта, только с двумя винтами.

– Дроны вылетели на охоту. Один летит к нам, – как всегда безучастно произнёс сержант.

Сэндэл понимал, что ситуация патовая. Перемахнуть просто через забор было нельзя, как и разрушить его: тот был

слишком высок, тем более оканчивался энергобарьером, и также у них не было достаточной огневой мощи. Долго бегать по доку, состоящему из семи ангаров, расположенных вдоль береговой линии, и парочки подъёмных кранов, они тоже не могли: патронов не хватит, да и Лем был не в лучшей форме.

– Надо отвлечь их внимание и потом попытаться прорваться через главные ворота. Они точно оставили кого-то охранять их и, скорее всего, на транспорте, а мы его реквизируем. Вальдер, Лоркан, вы привлечёте внимание дрона, потом лучше всего с ним расправиться. Мы в это время...

Прожектор, осветивший проём, в котором они скрывались, отвлёк внимание капитана. Раздался звук громкоговорителя:

– Пираты! Сдавайтесь! Вы окружены! Сложите оружие и выходите на главную дорогу с поднятыми руками.

В этот момент над их головами появился дрон, нацеливаясь дулом своего орудия на корсаров. Было слышно, как передвигаются стражи, идущие по главной дороге к ним.

Сэндэл опустил голову. Это был, наверно, один из самых позорных приказов в его жизни.

– Сложите оружие, парни.

Его сослуживцы в нерешительности переглянулись. В проём заглянул луч первого фонаря, прикрученного к автомату стража порядка.

– Оружие на пол! – закричал тот.

Капитан обернулся к остальным.

– Корсары, я отдал приказ!

Как ни странно, первым оружие выбросил Лоркан, включая рукопашное, и за ним все остальные. После сержант повернулся к своему командиру и сказал тихо, но так, чтобы его братья по оружию тоже слышали:

– Вы обещали нам месть. Помните это. – Его глаза ничего не излучали в этот момент. В них, как и обычно, была лишь отрешённость.

Но Сэндэл чувствовал, что Лоркана глубоко задевает происходящее, как и всех остальных, как и его самого.

Он никогда не складывал оружие, хотя бы только потому, что его враги никогда не принимали капитуляции: химеры не знали пощады, а легионеров, с которыми он воевал позже, не так тренировали.

С первых дней образования нового порядка на Земле их учили помнить, помнить всё. Каким трудом, потом и кровью им далось то, что они имеют. Сколько людей погибло, чтобы они увидели новый мир. Помнить и чтить – эту мантру внушали с раннего детства. Очевидно, в конце концов, подобные вещи по-разному откладывались в голове у людей, но основная мысль была передана ясно.

А в казармах эти истины вбивались в прямом и переносном смысле. Будущих солдат учили добивать своих врагов и мстить за каждого убитого собрата по оружию. С кем бы они ни встретились – должны победить, а если проиграют –

вернуться, попробовать снова и отомстить.

Такая моральная подготовка считалась оправданной, ибо никто не мог и предположить, что встретит человечество в глубинах космоса, а посему его защитники обязаны быть готовыми к любому развитию событий.

То, что происходило сейчас, шло вразрез со всеми внутренними установками воинов. И кроме всего прочего, они не просто так оказались здесь – пираты должны были получить своё.

Но, чтобы добиться своей цели, пришлось отступить.

– Я держу слово, – ответил капитан тем самым тоном, от которого становилось неуютно даже людям, находившимся выше его по званию. Когда он, конечно, ещё был у кого-то в подчинении.

Сержант коротко кивнул и вышел в свет фонарей.

Где-то через час они уже сидели в камере, представляющей собой такой же энергобарьер, что и на заборе в доке, только помощнее, и три бетонные стены. Не было с ними только Лема, его под усиленной охраной увезли в госпиталь.

Стоя перед барьером, усатый офицер столичной стражи буравил взглядом своих новых заключённых. В его глазах пылала ненависть, и все знали причину этому.

– Ты! – крикнул внезапно офицер, ткнув пальцем в Лоркана.

«Не лучший выбор», – отметил про себя Сэндэл, но улыбаться этому факту желания никакого не было. Надо было

что-то предпринять. Выбраться из камеры, барьер которой пропадал каждый раз, когда кого-то вводили или выводили из помещения, не составило бы проблемы, но что дальше?

Перебить всех в участке – не вариант. Да капитан и сам этого не хотел. А выйти незамеченными, когда вокруг снуёт столько людей, не говоря уже о том, что за ними следили весьма и весьма пристально, – это тоже была дерьмовая затея. Сэндэл не заметил, что в какой-то момент его мысли уже были в другом месте. В зелёном домике, стоявшем на узкой улочке, в кровати с чёрным постельным бельём, рядом с Катариной. Так он и остался с ней, рассудив, что пока спешить некуда, надо отдохнуть.

Вышло, впрочем, как раз наоборот. Корсара начали мучать дурные мысли: могут ли стражи как-то связать его с ней. Из-за этого он не на шутку начал волноваться, потому что, как минимум, ей грозило длительное заключение, а может, и чего похуже.

И уже в который раз он отругал себя, что не увёз её с собой когда-то давно. Их тайные встречи не могли продолжаться вечно, рано или поздно его должны были вычислить.

Сэндэл в очередной раз подумал о побеге.

Нет, это бы слишком дорого обошлось, и, в итоге, игра не стоила свеч. Поэтому он снова попытался успокоиться, попутно обдумывая более продуктивный план.

Через несколько часов привели Лоркана. Тот злобно улыбнулся сослуживцам, войдя в камеру, а те ему в ответ.

Офицер стражи, майор, не мог найти себе места от бешенства. Его маленькие глазки безумно бегали по корсарам, пока, наконец, взгляд не остановился на Вальдере.

– Теперь ты! – почти взвизгнул усач и указал на лейтенанта трясущимся пальцем.

– Смотри, чтобы он не умер от сердечного приступа, – бросил ему вслед Эбер.

Так прошла вся ночь.

Очередь, наконец, дошла до Сэндэла, но майор, видимо, устал от безрезультатных допросов, и потому, когда привели Эбера, за капитаном никто уже не явился.

Командир корсаров не знал, сколько прошло, но интуиция подсказывала, что сейчас был полдень, когда перед их камерой возникла группа из пяти человек.

Самым здоровым был Лем, стоявший уже достаточно уверенно и, самое главное, самостоятельно. Могучие руки висели в наручниках, и два стражника держали его на прицеле. Ещё одним был всё тот же майор-усач, которого явно только что выдернули из тяжёлого сна. Последний человек, довольно высокий, всего на полголовы ниже Лема, был одет в строгий по местным меркам бежевый костюм. Судя по тому, как тот держался, был он не из простых смертных. Но его выдавало не высокомерие, а скорее, серьёзность и статность. У него были кудрявые русые волосы, доходившие до плеч. Карие глаза со сдвинутыми над ними бровями.

Человек перевёл взгляд сразу на главаря.

– Капитан Сэндэлиус Кёрт? – Как и ожидалось, голос был властный, но человек едва напрягал связки, чтобы его было лучше слышно за гудением энергобарьера.

– Всё верно, но давайте просто Сэндэл.

– Как угодно. Вам надлежит немедленно явиться во дворец.

Корсары переглянулись, а майор моментально скинул с себя дремоту и уже было хотел что-то сказать, но небрежно вскинутая в его сторону рука незнакомца свела это желание на нет.

– К кому это? – поинтересовался капитан.

– К председателю Дереку.

– Ух ты! А если я откажусь?

– Тогда ничего хорошего не случится. Ни с вами, – он показательно посмотрел на каждого корсара в камере и в конце на Лема, потом снова повернулся к капитану и добавил: – Ни со всеми вашими друзьями на планете.

Хотя глаза этого человека ничего не выдавали, чутьё подсказывало Сэндэлу, что говорила эта мразь отнюдь не только о Джиме. Он имел в виду Катарину.

Встав со своей койки, капитан коротко бросил:

– Хорошо. – И когда человек в бежевом кивнул в ответ, добавил: – Но я возьму с собой двоих офицеров.

Губы того еле заметно скривились:

– Как вам угодно.

На них не стали надевать наручники, что немало удивило

всех, кроме, конечно, самого щёголя в бежевом. Они сели в шикарный аэрокар для первых лиц и без конвоя двинулись ко дворцу.

Поездка, как знал Сэндэл, должна была быть долгой. Дворец находился почти на другом конце побережья.

Главная дорога из города тянулась вдоль бурной реки, пролежавшей через весь континент. Кроме неё по обеим сторонам трассы произрастал настолько плотный лес, что вкупе с высокой скоростью аэрокара создавалось впечатление, будто это сплошная чёрная полоса.

Главарь корсаров про себя отметил, что правители-технократы ТСП, по-видимому, решили сильно не затрагивать континент индустриализацией, вместо него металлом и композитом покрывались океаны.

Буквально через час начали появляться заснеженные шапки гор, и капитан невольно залюбовался этим величественным пейзажем. А когда они, проезжая, оказались ближе, то стало видно, что среди снежных вершин громоздится некое сооружение. Расстояние было довольно большое, но у Сэндэла сложилось впечатление, что построено оно исключительно из стали.

Эбер и Вальдер тут же начали спорить, что же это такое, но попытки втянуть в разговор сопровождающего, который ранее представился как секретарь Коен, успехом не увенчались.

Капитан решил вывести на разговор этого человека ради-

кальным способом.

– Все в высших планетарных эшелонах власти знают, что этого слабоумного пускают решать вопросы, связанные максимум с посадкой клумб, и то скрепя сердце. Решение всех важных проблем остаётся в руках технократов. Как и должно. Так что, будьте добры, скажите, кто нас вызвал?

Каждому было очевидно, что речь идёт о Дереве, но, ко всеобщему удивлению, секретарь даже в лице не изменился.

– Узнаете, когда прибудем.

Корсары переглянулись. Каждый про себя подумал, кто же это может быть. Было очевидно, что просто с вынесением приговора их жизни не оборвутся.

– Но тебе самому-то не мерзко служить человеку, которому досталась власть только благодаря родству? – не унимался главарь корсаров.

Кое-то в очередной раз не отреагировал.

– Бедный Локтар, небось, надеялся, что этого никто не допустит, и его пасынка сбросят со скалы, – непринуждённо ляпнул Вальдер, от чего Эбер закатился раскатистым смехом.

– А если подумать, – вставил Сэндэл, – ни хрена смешного. Начинаем возвращаться к старому.

В 2201 году локальные войны и напряжённость между странами достигли своего апогея. Планета страдала от безумия населявшей её «разумной» чумы, которая сама себя именovala человечеством. И люди в те тяжёлые времена, ко-

гда моральный упадок и ненависть друг к другу стали переходить любые разумные границы, в силу собственной глупости стали искать спасения в религиях. Привело это всё к ещё большему кошмару. За какие-то несколько лет убыль населения начала приобретать ранее невиданные масштабы. Развитие науки, культуры было забыто. Человечество, окончательно спятившее от религиозного экстаза, несло к закату. Как и во все времена, нашлись те, кто решил остановить казавшийся тогда неминуемым конец. Представители разных наук: врачи, инженеры, экономисты, технологи, люди, видевшие будущее землян в развитии, в научном прогрессе, объединились, чтобы своим умом и разумом противостоять очевидному злу. Также к ним примкнули и другие. Среди них были, конечно, солдаты, которые часто говорили со своими богами в окопах под свинцовыми дождями, настолько уставшие от бесконечных войн, что не видели другого выбора, как забыть про расовые, территориальные и, конечно, религиозные предрассудки и примкнуть к зарождающемуся обществу технократов. Но самое удивительное, что были люди, которые не сомневались в существовании потусторонних сил и, тем не менее, целиком и полностью разделяли чувства и мировоззрения учёных. Противостояние длилось почти сотню лет, и назвали эту эпоху «Передел мира». И как человек когда-то давно одолел зверя, используя мозги, так и новое общество одержало верх, и в 2253 году люди стали едины.

Объединившись, человек разумный невероятными темпа-

ми вернул утраченные знания и приобрёл новые. Человечество снова обратило свой взгляд к звёздам. Начался новый этап колонизации Солнечной системы.

Но, несмотря на то, что Луну заселили всего за пятилетку, начав процесс создания атмосферы на этом спутнике с помощью новых экспериментальных технологий терраформирования, истинный прогресс и рывок, навсегда изменивший жизнь людей, ведёт своё начало с освоения Марса.

На Красной планете был обнаружен материал, чьи свойства поражали умы всех светил науки того времени. Его назвали вионий. В зависимости от обработки и взаимодействия с другими материалами вионий начинал обладать разными свойствами. Двигатели и реакторы на его основе увеличивали энергоэффективность любого топлива в сотни раз. Поэтому, долго не раздумывая, учёные-инженеры начали закладывать огромные космические корабли, вмещающие по пятнадцать миллионов человек, на которых люди смогли бы бороздить космос. Также было решено делать из этого материала реакторы для заводов, которые должны были стать сердцем городов первопроходцев на новых планетах. Никто, конечно, не забыл и об оружии из виония, чья долговечность и смертоносность радовала старых вояк. Никто тогда не знал, к какой катастрофе это новообретённое чудо вкупе с вечным человеческим высокомерием приведёт людей. И какие далеко идущие последствия это будет иметь.

Корабли-города строились, а Пращуры, как их начали ве-

личать, решили отобрать самых сильных во всех отношениях людей (из тех, что остались после войн) и разделить их на четыре легиона, которые должны были отправиться покорять другие миры. Каждый легион обладал двумя космическими левиафанами, в которых жил легион.

Один из этих легионов, I легион, пролетев множество миров, попутно заселяя те планеты, которые было возможно, наконец в 2328 году наткнулся на лучшую из увиденных ими систем. Её назвали Миркелия, а планету, почти полностью покрытую водой, объявили столицей и нарекли Аргиан.

Локтар же был главой административной части легиона. Человек, не обладавший высокими достижениями в науке, но имеющий острый и хитрый ум. Прирождённый управленец и манипулятор. К его мнению прислушивалась верхушка технократов легиона. К сожалению, местная болезнь скосила его, как и многих других, заселивших планету, прежде чем врачи нашли пути лечения.

Не меньшей трагедией стало постепенное осознание того, что его сын – не то что бледная тень своего родителя, а и в целом – полный идиот. Но знали это только в узких кругах. Лишать его всех титулов было бы неразумно с политической точки зрения, поэтому его власть просто ограничили. Удачей также было то, что мать Дерекка не стала спорить с таким решением, понимая всю правоту суждений насчёт её сына.

Остаток поездки прошёл в молчании, пока Эбер, зевая, не объявил: «Приехали!»

Дворцовый комплекс был построен на плато, находившемся на берегу океана. Через него проходила река, вдоль которой они ехали, входившая во дворец сквозь колонны, составляющие часть высокой белой стены. Дальше река, как знал Сэндэл, пересекала всё здание и оканчивалась водопадом, падающим с края плато в океан. Дворец был в том же стиле, что и вся остальная столица. Это была монументальная бежево-белая громада, но скорее вширь, а не в высоту. Множество шпилей и многогранных крыш венчало несколько десятков зданий, соединённых между собой. Над местом, где должен был начинаться водопад, была арка, и на ней цилиндрическое помещение с великолепным янтарным куполом, переливавшимся множеством оттенков коричневого, золотого и рыжего в лучах заходящего солнца. Как опять же знал капитан, это был Зал совета.

Они проехали через огромные металлические ворота, на которых были выгравированы сцены первого десантирования колонизаторов на поверхность планеты.

Дальше их путь лежал вдоль высоких деревьев, чем-то напоминавших земные ели, только цвет был светло-голубой. Через где-то четыреста метров они свернули налево и тут же оказались в уже открытом гараже. Все молча вышли из аэрокара, медленно опускающегося на специальные платформы.

Коен отправился к двери, ведущей вглубь комплекса. Открыв её, он жестом пригласил всех внутрь. Несмотря на всю помпезность дворца снаружи, внутри он был обставлен весь-

ма скромно. Попахивало аскетизмом. И Сэндэл отметил, что это же чувство у него возникло при взгляде на костюм секретаря.

Группа довольно долго шла по каким-то однообразным коридорам, пока не подошла к лифту, возле которого дежурили два охранника. Они стояли в легионерском доспехе, который был, конечно, куда лучше, чем у обычной планетарной стражи. Вооружены эти ребята были штурмовыми винтовками и стандартными клинками, висевшими на поясе. Их доспехи были настолько сияюще белые, что хотелось прикрыть глаза. Конечно, никакой рациональной нагрузки такая расцветка нести не могла.

– Надо же. Я-то думал, мы больше живых не встретим, – выразил общую мысль корсаров Вальдер.

Охранники молча расступились, а один из них нажал на руну открытия дверей.

В лифте было всего две кнопки, обозначающих этажи. Кое-кто нажал на верхнюю, и они начали довольно быстро подниматься. Буквально через минуту двери распахнулись вновь, и Сэндэл сразу понял, что они не в зале советов, а в левом крыле дворца.

Помещение было с высоким потолком, и одна из его стен состояла из колонн, за которыми был широкий балкон. Сами колонны были украшены письменами на тысяче языков и наречий, которыми раньше владели люди разных национальностей, до того как Пращуры написали общий язык для

всех. На потолке была голограмма, изображавшая какое-то событие, произошедшее при колонизации этого мира. Фигурки медленно двигались на ней, и в какой-то момент одна картина сменилась другой. Мозаичный пол был собран из сотен разных оттенков лазурного и синего цвета, отчего казалось, что ты ступаешь по океану. А вдоль стен были установлены каменные бюсты Пращуров, грозно вззирающих на вошедших людей.

Солнце уже садилось, и за колоннами виднелся невероятный по красоте закат. Как подумал Сэндэл, именно поэтому дворец был построен на этой стороне континента. В дальнем конце зала отчётливо было видно двух людей, но от взора капитана не ускользнул и ещё один, кротко выглядывающий из-за дальней колонны.

Коен остановился на почтительном расстоянии и склонил голову.

– Спасибо, секретарь Коен. Вы можете быть свободны, – раздался голос Дереха, звучавший так, будто ему принесли на ознакомление трупки тараканов, которые плавали не так давно у него в супе.

Тем временем секретарь покорно вышел из помещения, уйдя в какой-то боковой коридор.

Несмотря на столь очевидное презрение к их персонам, все три ротных офицера смотрели на другого человека, стоявшего возле председателя с самой добродушной на свете улыбкой. Он был среднего роста, с правильными чертами ли-

ца. Соломенного цвета волосы были коротко пострижены и хорошо уложены, но уже во многих местах тронуты сединой. Его голубые глаза как будто смотрели прямо в душу и дальше.

Но привлекала внимание не внешность, точнее, не только она, а его одеяние. Он был одет в стихарь без рукавов, повязанный тугим поясом, и строгую рубашку под ним. А вся его одежда была тёмно-красного цвета.

– Просвещённый, – произнёс Сэндэл и коротко склонил голову. Корсары последовали его примеру.

Пока I легион без потерь захватил Миркелию и принялся активно её осваивать, другие три легиона столкнулись с серьёзными противниками в разных системах, и миры, которые они приметили, давались огромным количеством потерь как среди людей, так и среди ресурсов и техники. Пращурь, находившиеся на Марсе, организовали дополнительные мощности, добыча виония была увеличена. Этим был подписан смертный приговор планете. Усиление скорости добычи вкуче с абсолютным игнорированием техники безопасности в пользу всё той же скорости и производительности привели к страшному катаклизму, который затронул ядро планеты. В тот момент человечество лишилось дома... Ядро сдетонировало, и планета была разорвана на части. Как следствие, множество осколков на огромной скорости понеслись к Земле и Луне.

Кто успел, те в спешке погрузились на корабли и улетели к

дальней части Солнечной системы. По трагической случайности ни один из Пращуров не находился в достаточной близости к кораблям, чтобы успеть на них до того, как планета начнёт гореть. Спасшиеся на кораблях же в оцепенении слушали в эфирах крики умирающих землян. Эти записи были сохранены как память об очередной катастрофе, порождённой расточительством и глупостью человечества.

Орден багрового рассвета, или Багровый орден основали выжившие во время полёта к новым обитаемым мирам, и впоследствии он был принят всеми как орган судебной власти, а заодно и как орган внутренней безопасности во всех человеческих мирах, почти во всех... По факту он был одновременно и в составе, и вне легионерской системы. Члены ордена имели право вершить суд, как и где им заблагорассудится. Они не имели прямой власти над главами легионов и их представителями, тем не менее, не прислушиваться к ним и тем более не выполнять предписания значило, по сути, пойти против закона. Их территории, здания, транспорт принадлежали легионам и считались предоставленными в аренду. Бессрочную и бесплатную.

Но всё это случилось, лишь когда выжившие добрались до заселённых планет. А до того, в 2352 году, меж легионами разразилась война за право взять бразды правления над людской империей. Период той войны поэтически называли «Эрой грызни». Она давно прошла, лишь отклики её всё ещё сотрясают звёзды, и кровь не прекращает литься.

Основные положения ордена остались теми же, что и в Книге Основ, написанной Пращурами. Всё, что тормозит развитие человечества, должно быть искоренено. Включая самих людей, не отвечающих требованиям современного общества. Единственное отличие, которое положило начало многим политическим стычкам, чуть снова не переросшим в военные столкновения, было то, что Пращуры, закалённые вековой войной против религиозного большинства Земли, считали, что цель оправдывает средства. Всегда. Это правило и помогло им победить. После катастрофы орден решил пересмотреть и, возможно, смягчить этот уже ставший одним из главных положений в Книге Основ закон, но с ним были согласны не все.

А кроме того, ползли слухи, что есть узкие круги элит, которые и вовсе хотят отказаться от заветов людей, приведших человечество к единению на их родной планете, а потом и к новым мирам.

Небесные корсары, все без исключения, были приверженцами первых законов, заложенных ещё объединителями, и ко всем новым видениям ордена относились скептически.

Человек в багровом вышел вперёд.

– Меня зовут Григорий Герцен. У меня для вас работа, господа. – Его улыбка стала шире, но странным образом не потеряла дружелюбность, и Сэндэл понял, что начинает чувствовать лёгкое беспокойство.

Глава 5. Не было печали

Vana sine viribus ira (знев без силы тщетен).
Римская поговорка

За несколько звёздных систем от дворца на Аргиане сержант Мор, седовласый ветеран, имевший brutальный шрам, тянувшийся от самой макушки до нижней челюсти через левую половину лица, вёл своё отделение разведчиков по дну неглубокого пустынного каньона на Октус V, одной из планет в приграничной системе, которую не должны были занимать ни люди, ни другие разумные существа, держащие с ними контакт.

Но, как это обычно у людей принято: выгода важнее договорённостей.

Правда, никто ни черта не объяснил: что им здесь надо? Почему такая строжайшая секретность даже в армейских кругах? И куда делась предыдущая группа?

Точнее, что им, в смысле людям из бывшего II легиона, а нынче Наследной империи, нужно, он знал. Какой-то материал или источник энергии... Мор был старым солдатом, и не в его привычках было задавать лишние вопросы, но даже он чувствовал раздражение от того, что им выдают столь малую часть всей информации. Так ему казалось.

Несмотря на то, что весь полёт к Октус V и после спуска

на поверхность он буравил мозг размышлениями над происходящим, это не помешало ему услышать приглушённый писк сканера, который обнаружил за следующим поворотом в полукилометре движение.

Мор решил раздать последние наставления.

– Наша цель – разведка, но кто бы это ни был, он в непосредственной близости от конечной точки маршрута. Алекс, Джин, я вижу удобный уступ. Забирайтесь и пройдите поверхность до нашей цели. Остальные за мной. За поворотом разбиваемся на две группы и движемся вдоль стен. Со мной Шур и Вилет.

Получив команды, бойцы пришли в движение.

Первое, что увидел Мор, шедший впереди, – арку из чёрного камня, будто поглощающую свет. Неприятное чувство узнавания заскребло где-то в желудке.

– Алекс, Джин, что видите? Всем остановиться.

– Десять метров до обрыва.

Мор чувствовал, как напрягается всё внутри, доспех начал активнее регулировать потоотделение сержанта. Он ждал, когда солдаты наверху дойдут до конца обрыва. Но они не успели.

Спустя секунду портал ожил, а чёрный дым, накрыв всё вокруг, как саваном, устремился столбом в небо.

Сержант ощутил, как холодок страха пробежал по спине, но, будучи старым воякой, быстро взял себя в руки. Он знал, что нужно делать.

– Все отступаем к челноку. Немедленно! Двигаемся спиной до поворота, держим теневой барьер на прицеле. Алекс, Джин, уходите поверху, вызывайте корабль и докладывайте, с чем мы столкнулись!

Солдаты пришли в движение. Мор цитировал в голове устав легиона и был уже в десяти метрах от поворота, когда тьма дрогнула. Мгновение, показавшееся сержанту вечностью, ничего не происходило, но потом чёрная дымка испарилась буквально за секунду, и из-за неё хлынули они.

Химеры. Выше любого самого высокого человека не меньше чем на полтора метра. Четыре лапы, заострённые от сгиба до места, которым они втыкаются в землю. Туловища, крепившиеся к этим лапам, чем-то напоминали бы человеческие, если бы не полное разнообразие других конечностей. У кого-то были щупальца с острыми крючьями на концах. Были и вроде как человеческие руки, но пальцев не было. Кисть была сжата постоянно в кулак, больше похожий на молот. Шеи не было, голова крепилась сразу к туловищу. Множество глаз, расположенных в хаотичном порядке, и пасть невероятной ширины, как у какого-то животного из древней, как мир, детской сказки, заполненная сотней зубов. И чем омерзительнее был монстр на вид, чем больше у него было верхних конечностей, тем выше он был в их иерархии. Это Морю было известно ещё со времён первой войны с этими гуманоидами.

– Бегом! – рявкнул сержант, но шансов почти не было.

Человек уступал химерам в скорости, а в данном случае – и в количестве.

Отстреливаясь на ходу и кидая за спину гранаты, группа неслась со всех ног по каньону. В очередной раз оглядываясь, Мор увидел, как одного из его людей огромный кулак ударил с такой силой, что боец умер, ещё не приземлившись на землю. Девушку по имени Криса разорвали на части длинные щупальца. Её крики вперемешку с воем монстров отразились эхом от стен.

Но солдаты, бежавшие поверху, успели вызвать челнок. Сержант увидел огни, летящие низко над каньоном. Вдруг яркая вспышка озарила всё вокруг. Нечто неслось прямо с неба и приближалось к ним.

Мор, не верящий своим глазам, замер на месте и начал следить за траекторией полёта приближающегося объекта. Его оставшиеся в живых бойцы в недоумении уставились на своего командира, попутно направляя дула автоматов на приближающуюся лавину смерти.

Как уже с ужасом догадывался сержант, орбитальный снаряд нашёл свою цель. Челнок, спешивший на помощь своим людям, внезапно взорвался с оглушающим звуком. Его горящие останки продолжили своё движение.

– В сторону! – едва успел крикнуть Мор, прыгая к ближайшему укрытию в виде валуна из местной породы.

Горящий адским пламенем остов судна съёл менее расторопных людей и ещё с десятков монстров, продолжив свой

путь уже по поверхности каньона.

Примерно с минуту ничего не происходило. Мор видел, как где-то вдалеке полыхают останки челнока. Попытался вызвать Алекса и Джина. Ничего. Помехи. Сержант неуклюже встал и тут же получил удар в затылок. Химера возвышалась над ним, издавая гортанный рык. Одна из её лап пробила оружие вояки. Двое оставшихся в живых бойцов были в похожей ситуации.

Но гуманоиды не убивали их, они пихали людей в центр ими же сделанного круга. В какой-то момент звуки, которыми они общались, начали стихать. Был слышен лишь треск догорающего воздушного судна. Ещё через какое-то время круг разомкнулся, Мор поднял взгляд, в котором через секунду смешались удивление, отвращение и за секунду до смерти – ужас.

* * *

Сэндэл стоял в нерешительности. Какую работу он может ему предложить, которую не в состоянии выполнить люди ордена или армия миров правящего совета во главе с Дерекком? Впрочем, об этом можно спросить.

– Вы меня заинтриговали. Ладно ещё мягкотелые легионеры ТСП. – После этой фразы председатель заметно напрягся, его ноздри начали гневно расширяться при каждом выдохе. – Но ваши-то часовые вроде годные ребята. Или это

уже в прошлом?

Человек, представившийся Григорием, потупил взгляд, как бы извиняясь.

– Ну что вы, они, конечно, в форме. Но часовые не являются постоянным боевым соединением. У них совсем другие задачи. Задание, которое я хочу вам дать, имеет деликатный характер, оно требует немалых профессиональных навыков, которыми обладают именно солдаты. Поэтому, когда пришла весть, что в нашей тюрьме находится живая легенда, я тут же послал за вами.

– Вас не смутило, что я задержан? Такие вещи обычно бросают тень на репутацию.

Григорий театрально отмахнулся. Чёртова улыбка всё так же была на его лице.

– Я читал рапорт стражей. Безысходное положение. Вы сэкономили жизни себе и своим людям, это куда важнее. Но что знаменитые корсары там забыли? Да ещё в таком составе! Лейтенант Вальдемар Кораблёв, могучий старший лейтенант Эберхард Кай, мясник сержант Лоркан, чьё родовое имя неизвестно даже мне. А также бывший заключённый Лем. И, конечно, вы – Великий и Ужасный Сэндэлиус Кёрт. Герой многих сражений. Терра-Нова, Орлиан, Элиум и, конечно, Октус V.

– Он нашим так и не стал, – встрял в разговор Вальдер.

– Да, но это не отменяет всего того, что там произошло. Не отменяет и желания отомстить бывшему руководству...

Правда ведь, капитан? – И прежде чем Сэндэл смог что-либо ответить, Григорий продолжил:

– И не только великие положительные свершения на вашем счету.

В этот момент у просвещённого появилось такое выражение лица, какое бывает у учителя, когда он узнаёт, что его ученик что-то натворил, и ждёт, пока тот сам признается.

– Ведь не менее знаменитый Губитель в ваших руках обрывал и жизни людей тоже. Далеко не только пиратов и других бандитов, а солдат... Почти братьев по оружию! – Он слегка помедлил, а потом театрально добил: – Даже гражданских.

Сэндэлу нечего было на это ответить, и капитан не был пристыжен сими фактами своей истории. О чём он уже хотел поведать этому резиденту из театра одного актёра, но его снова опередили.

– Кто в наших покоях!

Из прохода, в котором не так давно пропал секретарь Коен, появилась пухлая низкая дама, она шла медленно и властно, её руки, как опахала, двигались вдоль боков.

– Дерек! Кто эти люди?

Она немного опешила, увидев Григория.

– Просвещённый, простите меня. – И она церемонно склонила голову, на что последовал такой же жест в ответ.

Но благожелательный взгляд тут же сменился презрением (точно таким же, как у пасынка), когда она вновь обратила

своё внимание на корсаров. Мать Дерека, будучи одной из древних представительниц человечества, узнала их.

– Что эта падаль делает в моём доме? – спросила женщина ледяным тоном, глядя прямо на капитана.

– Обсуждаем, в каком культурном заведении Локтар нашёл себе такую жёнушку, – съязвил Вальдер.

– Не смей оскорблять мою мать! – вставил свои пять франков Дерек, на которого всем было наплевать.

– Закрой рот, грязный предатель! Вы позор своего легиона и заслуживаете казни, как недостойные продолжать род!

На сей раз не выдержал Сэндэл:

– Это говорит та, что родила дегенерата?

Дерек взорвался каким-то смешным визгом и потянулся к кортику, висевшему на правом бедре скорее для пафоса, чем для устрашения кого-либо. Да и вряд ли он умел им пользоваться.

– Друзья мои! Успокойтесь. – Голос Григория звучал всё так же по-доброму, но обладал явной внутренней силой, которую нельзя было не почувствовать. В следующий момент он сжал правое плечо юного идиота, отчего тот перекошился от боли. Этот факт заметил каждый, за исключением матери Дерека, которая брызгала слюной в гнев. Ну и, конечно, её пасынка, который отнёсся к этому почему-то как к само собой разумеющемуся. Было довольно странно наблюдать этот бесцеремонный жест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.